

Восстановление памятников архитектуры Ростовского кремля¹

Аннотация: В первоисточниках, написанных Иваном Александровичем Шляковым, содержатся сведения о бедственном состоянии памятников архитектуры после перевода архиерейской кафедры из Ростова в Ярославль. Здания ветшали и разрушались. Только благодаря стараниям некоторых представителей ростовского городского общества удалось приступить к восстановлению уникального архитектурного ансамбля и открыть в Ростовском кремле Музей церковных древностей. С этой целью была образована специальная Комиссия по восстановлению Ростовского кремля. Проводившаяся ею работа по реставрации памятников архитектуры находилась под постоянным контролем Императорского Московского археологического общества, представителем которого был Иван Александрович, а также Ярославского губернского комитета.

Ключевые слова: Императорское Московское археологическое общество, губернатор, Ярославский губернский комитет, комиссия, музей, почетный гражданин, купец, пожертвование, восстановление, Ростовский кремль, архиерейский дом, церковь, палата, терема, башня.

The publication was prepared by K.A. Stepanov to the 135th anniversary of the Rostov Museum

Restoration of architectural monuments of the Rostov Kremlin

Abstract: The original sources, written by Ivan Aleksandrovich Shlyakov, contain information about the poor condition of monuments of architecture after the transfer of the Bishop's Chair from Rostov to Yaroslavl. The buildings were decrepit and destroyed. It is only through the efforts of some representatives of the Rostov city society it was possible to begin restoration of the unique architectural ensemble and to open the Museum of Church Antiquities in the Rostov Kremlin. The special Commission for the restoration of the Rostov Kremlin was established for this purpose. The restoration of architectural monuments was under constant control of the Imperial Moscow Archaeological Society (whose representative was Ivan Aleksandrovich), as well as the Yaroslavl provincial committee.

Key words: Imperial Moscow Archaeological Society, Governor, Yaroslavl provincial committee, Commission, Museum, Freeman, Tradesman, Donation, Restoration, Rostov Kremlin, Bishop's house, Church, Ward, Tower-rooms, Tower.

В документах Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник» (исторически сложившее в научной среде название Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»; далее – ГМЗРК) в деле «Очерк по восстановлению Ростовского кремля и пещерного Леонтьевского придела при Ростовском Успенском

---

¹ Подготовка к публикации первоисточника, опубликованного ранее его автором, – дело не совсем благодарное (см.: Шляков И.А. Очерк деятельности Комиссии, по восстановлению Ростовского кремля. Ростов-Ярославский: Типо-литография А. Барщевского, 1902). Однако, первоисточник – это не только рукописный текст, но еще и бумажный носитель, а также и различные пометы, сделанные на нем в разное время. Поэтому археографическое описание его также представляет интерес в научном плане. На бумажных носителях имеются фотографии, планы, которые по каким-то причинам не вошли в издание автора. Возможно, исследователям будет интересно не только поближе познакомиться с ними, но и сравнить ниже публикуемый текст из первоисточника с текстом книги. Значительное дополнение к рукописному тексту приведено в сноске, сделанной в конце публикации документа. Оно напечатано в книге там, где значатся слова в тексте рукописи на листе под архивной нумерацией 27 об. – «доныне на церкви св[ятого] Исидора в г. Ростове,» (после последнего слова) и окончено перед началом предложения на листе рукописи под номером 28 – «По обсуждении пояснительной записки г[осподина] Султанова...». Текст, который в этом месте содержится в рукописи, в книге И.А. Шлякова опущен.

соборе в 1882–1896 годах» (АДМ-70) (далее – Очерк) содержатся сведения по истории восстановления из руин памятников архитектуры Ростовского кремля.

Очерк – это рукописная копия текста члена Комиссии по восстановлению Ростовского кремля – Ивана Александровича Шлякова (писец не установлен), а также фотодокументы и планы.

И.А. Шляков с преподавателем Императорского Московского коммерческого училища Иваном Евсеевичем Евсеевым, законоучителем и священником о. Иоанном Артоболовским, а также с группой выпускников в Ростовском музее церковных древностей. 29 августа 1909 г. На оборотной стороне паспарту фотографии черными чернилами написано: «Глубокоуважаемому Ивану Александровичу Шлякову в признательную память от Из[ана] Евсева [подпись – автограф]» (ГМЗРК. АДМ-202. Л. 18; Р-868. Л. 103 об.)

Данный первоисточник ценен потому, что он подготовлен не только очевидцем, но и непосредственным участником работ по реставрации оставленных церковными иерархами на произвол судьбы архитектурных памятников бывшего архиерейского дома. Уникальный архитектурный ансамбль Ростовского кремля оказался в критическом состоянии. Не без боли в душе автор, И.А. Шляков, подробно описывает состояние зданий до решения представителей ростовского городского общества начать работы по их спасению для будущих поколений, а также сообщает о добротных дателях, пожертвовавших свои деньги на восстановление Ростовского кремля. Он упоминает и о специалистах, привлекаемых к реставрационным работам, которые проводились только на основе научных изысканий и под постоянным контролем со стороны Императорского Московского археологического общества и Ярославского губернского комитета.

Очерк написан на белой бумаге в лист. Ширина листа по верхнему и нижнему краю 45 см, длина по корешку и внешнему (боковому) обрезу составляет 32,2 см. Каждый такой лист сфальцован (согнут) пополам. Половина согнутого листа (32,2 x 22,5 см) значится в деле как отдельный самостоятельный лист, учтенный под архивной нумерацией. Она сделана в верхнем правом углу простым карандашом. Рукописный текст написан на обеих сторонах листа (бумажного носителя) шириной 22,5 см следующим образом: левое «чистое» поле листа составляет по ширине ок. 6 см, а на остальной части находится

рукопись. Текст расположен с небольшим отступом от верхнего (ок. 2 см) и нижнего (ок. 1–3 см) краев листа. На листе под архивной нумерацией 1 отступ текста от верхнего края составляет ок. 7,3 см (*см. ил. 2*), а на листе 35 об. – ок. 4,3 см от нижнего (*см. ил. 11*). На листе, который должен был бы значиться под архивной нумерацией 36 (лист не пронумерован), текста нет.

Все листы в деле подшиты в 3-и тетради, а они – в книгу. Листы подшиты в тетрадь при помощи тонкой серой льняной нити на 6-ть проколов. Интервал между первыми двумя составляет 4,5 см, между 3-м и 4-м – 15,7 см, а между 5-м и 6-м – 5,3 см. Первый прокол отступает от верхнего края листа на 1 см, а 6-й от нижнего – на 2 см. Филиграней и тиснения на листах нет.

По последней (3-й) нумерации в деле содержится 35 листов (без учета одной половины тетрадного листа (последней), на котором нет архивной нумерации и плана, учтенного в деле как лист 36), а по старой (1-й) было учтено 69. Со 2-го листа новая и старая нумерации листов (единиц учета) не совпадают. Возможно, это связано как с отсутствием в деле фотографий, планов, рисунков, на которые автор Очерка И.А. Шляков постоянно ссылался во время написания истории восстановления Ростовского кремля, так и утратой листов во время написания первоисточника. Например, между листами 23 и 24 на корешке просматриваются небольшие обрывки имевшегося ранее между ними листа. Поскольку разрыва в тексте Очерка там нет, то утрата листа, видимо, была сделана еще до принятия дела на постоянное хранение. В результате этого в 1-й тетради сохранилось 5-ть листов (не половин), во 2-й – 7-мь и в 3-й – 6-ть листов.

Между верхней и нижней крышками переплета, первым и последним листами дела имеется по одному чистому листу (не учтены в деле), которые являются правой половиной листа форзаца и левой – нахзаца. Под верхней крышкой в верхнем правом углу листа форзаца имеется оттиск (с наклоном вправо) прикладного фиолетового прямоугольного штампа. Размер 1,4 x 3,6 см. В нем написано: «// Библиотека // Ростовский² // музей-заповедник».

В дело вклеены несколько листов другого размера (не учтены). Так, на лицевую сторону листа под архивной нумерацией 2 ближе к корешку наклеены две черно-белые фотографии³ (пожелтели от времени (*см. ил. 3*)). Поскольку здесь и далее по тексту первоисточника они обрезаны по краям не ровно, то их размеры не совпадают. У первой (верхней), расположенной ближе к верхнему краю листа, ширина по верхнему и нижнему краю 13 и 12,8 см соответственно, а по боковым обрезах – 8,3 и 8,4 см. У второй ширина по верхнему и нижнему краю 13,2 и 13 см, а по боковым обрезах – 6,6 и 6,7 см. На 1-м снимке, сделанном с юго-западной стороны, изображена круглая Южная башня и находившиеся поблизости архитектурные памятники – Белая палата, церковь Спаса-на-Сенях, Садовая башня, а на 2-м, сделанном с южной стороны, на первом плане видна часть здания Садовой палаты со стеной у Митрополичьего сада Ростовского кремля, а на втором – части церквей Григория Богослова и Иоанна Богослова, юго-западной круглой башни, Красной палаты и Белой палаты.

В тех случаях, когда на лист бумаги наклеена фотография или план зданий, то на оборотной стороне текст документа угасающий (*см. ил. 4*). По-видимому, это связано с воздействием на бумажный носитель клея.

На оборотную сторону листа под архивной нумерацией 3 ближе к левому обрезу листа и верхнему краю наклеена черно-белая фотография (*см. ил. 5*). Ширина по верхнему и нижнему краю 14,6 и 14,9 см, а по боковым обрезах составляет 14,8 и 15 см. В верхнем левом углу листа 3 об. над этой фотографией синими чернилами написана цифра «6.». На снимке, сделанном с юго-западной стороны, на первом плане видна часть стены с переходами и часть Белой палаты, а на втором – часть церкви Спаса-на-Сенях, Самуилова корпуса.

---

² На оттиске штампа все буквы в первых 2-х строках прописные.

³ Верхнюю крышку переплета дела, фрагменты текста, фотографии, планы см. после публикации.

На оборотную сторону листа под архивной нумерацией 8 ближе к левому обрезу листа и верхнему краю наклеена черно-белая фотография (пожелтела от времени (см. ил. 6)). Ширина по верхнему и нижнему краю 13,7 и 13,5 см, а по боковым обрезами составляет 8 и 8,1 см. На снимке изображен изразец, а на нем объемный рисунок – два льва передними лапами поддерживают щит. В нем – орел с расправленными крыльями. Над этой фотографией на листе 8 об. черными чернилами написана латинская строчная буква «h».

На оборотную сторону листа под архивной нумерацией 18 в нижнем левом углу наклеен план без рамки (см. ил. 7) зданий архитектуры – церкви Иоанна Богослова, западной части Красной палаты, деревянных построек, прилегавших к западной кирпичной стене с переходами Ростовского кремля. Размер плана по верхним, нижним и боковым наружным кромкам начерченных на нем строений составляет ок. 8 x 4 см. Чертежи зданий выделены оранжевым и желтым цветами и обозначены прописными латинскими буквами «B», «D», «R», «C» и «L», которые написаны черными чернилами. Рядом с планом зданий на левом поле листа черными чернилами начерчена масштабная линейка длиной 4,8 см. При помощи 9-ти тонких вертикальных линий, каждая ок. 0,2 см, она разбита на 8-мь отрезков. Начиная со 2-й линии, под каждой из них имеются цифры «1», «2», «3», «4», «5» и числа «10.», «15.» и «20». Ширина каждого из 5-ти первых отрезков составляет ок. 0,24 см, а из 3-х последних – ок. 1,2 см. Под линейкой рукой И.А. Шлякова написаны пояснения к плану: «// В. Означ[енная] церк[овь] св[ятителя] Иоанна Бог[ослова] // R.C. Оказ[авшиеся] в раскоп[ах] древн[ие] // постр[ойки], ныне снесенныя. // D. Вход[ное] крыльцо церк[ви] // h.⁴ керасинов[ые] склады уни- // чтоженныя комиссией».

На лицевой стороне листа под архивной нумерацией 23 в нижнем левом углу наклеен план без рамки (см. ил. 8) зданий архитектуры – Самуилова корпуса, Белой палаты, церкви Спаса-на-Сенях и других построек. Размер плана по верхним, нижним и боковым наружным кромкам начерченных на нем строений составляет ок. 6,5 x 7 см. Показанные на нем здания выделены оранжевым, желтым и бордовым цветами и обозначены строчными буквами «a», «b», «d» и «c», а также сокращенными надписями: «Бел[ая] пал[ата]» и «ц[ерковь] Спас[а] на Сен[ях]», сделанными черными чернилами. Слева от плана на левом поле листа и почти на уровне нижней кромки плана черными чернилами начерчена масштабная линейка длиной 4,8 см. При помощи 9-ти тонких вертикальных линий, каждая ок. 0,1 см, она разбита на 8-мь отрезков. Начиная со 2-й линии, под каждой из них имеются цифры «1», «2», «3», «4», «5» и числа «10», «15» и «20». Справа от числа «20» строчными буквами написано сокращенное слово «саж.». Ширина каждого из 5-ти первых отрезков составляет ок. 0,24 см, а из 3-х последних – ок. 1,2 см. Над линейкой рукой И.А. Шлякова написаны пояснения к плану: «// Темн[ые] цвет[а] означ[ают] постр[ойки] снесенныя. // Палевый цв[ет –] постройки, // искаженныя новыми // переделками».

На оборотную сторону листа под архивной нумерацией 24 в левом нижнем углу наклеены две черно-белые фотографии (см. ил. 9). Размер 1-й слева по верхнему и нижнему краю составляет 4,1 см, по боковым обрезами – 4,2 см, а 2-й – 4 и 4,4 см соответственно. На первом снимке в верхнем правом углу просматривается белый квадрат с рамкой, внутри которой имеется цифра «1.», а на втором в нижнем правом углу в такой же рамке – «3.». На каждом из снимков изображен изразец, а на нем объемный рисунок – цветок. Над этими фотографиями черными чернилами написано число «43».

На оборотной стороне листа под архивной нумерацией 27 в верхнем левом углу черной тушью начерчен план церкви Спаса-на-Сенях (см. ил. 10). Размер по верхним, нижним и боковым наружным кромкам начерченных на нем деталей здания составляет ок. 9,5 x 6 см. Церковь на плане обозначена прописной латинской буквой «R», написанной

---

⁴ На плане этой буквы нет.

черными чернилами. Слева от плана на левом поле листа начерчена черными чернилами масштабная линейка длиной 4 см. При помощи 8-ми тонких вертикальных линий, каждая ок. 0,2 см, она разбита на 7-мь отрезков. Начиная с 3-й линии под каждой из них имеются цифры «1», «2», «3», «4», «5». Справа от цифры «5» строчными буквами написано сокращенное слово «саж.». Ширина каждого из 3-х первых отрезков составляет ок. 0,24 см, а из 4-х последних – ок. 0,8 см.

К тексту Очерка приложен план Ростовского кремля и городской церкви Спаса-на-Торгу (см. ил. 12), сделанный на бумажном носителе (лист белого картона). Под архивной нумерацией значится в деле, как лист под № 36 (единица учета)⁵. Левый обрез листа сделан до середины с уступом. Размер листа по длине составляет 51 см. Ширина в верхней части равна ок. 36 см (обрез здесь неровный), а в нижней – 37,2 см. Все здания на плане начерчены красной тушью, а их обозначения и пояснения к нему – черными чернилами.

На лицевой стороне листа над планом черными чернилами написано: «// План // Ростовского кремля». Здания на плане обозначены номерами (с 1 по 49) и прописными латинскими буквами – «А», «В», «С», «D», «J» и строчной – «h», а на плане Митрополичьего сада участки – номерами (с 2 по 4) и надписью: «учас[ток] 1».

В нижней правой части плана имеются пояснения, написанные И.А. Шляковым черными чернилами: «// №№ 1–2. Успенский собор и колокольня. // 3. [перед этим номером и далее перед началом каждой строки (кроме 18-й–21-й) поставлены кавычки, которые указывают на стоящий перед ними номер] Церк[овь] «Вход Господен в Иерусал[им]» // 4–9. Белая и Отдаточн[ая] палаты. // 10–12. Княж[ии] терема с галлер[еей] // 13–14. Церков[ь] Григорьевск[ого] затвор[а] // 15–18 и 19. Терема Ионинск[ой] палат[ы] // 20–23. Леонтьевск[ий] придел в соборе. // 24, 25 и 26. Садовая баш[ня], келми⁶ – Григор[ьевскаго] затвора // и Южная баш. // 27. Водяная башн[я] и восточн[ая] стор[она] кремл[я] // 28–32. Церк[овь] св[ятителя] Иоанна Богослов[а] // 33–34. Церк[овь] Одигитр[ии] и звонница Иоан[на] Бог[ослова] ц[еркви] // 35–40. Воскресенск[ая] церк[овь] и Св[ятые] ворота // 41–46. Церков[ь] Спаса на Сенях и крыльцо. // 47. Остат[ки] древ[него] Иерарш[аго] дома // 48. Остаток башн[и] «Часобитни». // 49. Церков[ь] Спаса на «Руге» – (на площади.) // Крыт розовою краск[ою] обознач[ает] здания, завесывание коих в хозяйств[енном] отношении отнесено // к 3-м ведомствам // Лит[ера] А. Дмитр[иевское] духовн[ое] училищ[е] // В. Яросл[авскаго] архиер[ейскаго] дома. // С. Д. причт[а] Успенс[каго] собора».

Под частью плана и текста черными чернилами начерчена масштабная линейка длиной 7,2 см. При помощи 11-ти тонких вертикальных линий, каждая ок. 0,1 см, она разбита на 10-ть отрезков. Под первой вертикальной линией написана цифра «0», а под линиями с 6-й по 11-ю – цифра «5» и числа «10», «15», «20», «25» и «30» соответственно. Справа от числа «30» строчными буквами написано сокращенное слово «саж.». Ширина 5-ти первых отрезков составляет ок. 0,24 см, а 5-ти последних – ок. 1,2 см.

На оборотной стороне листа в нижнем левом углу простым карандашом написана помета: «// КП 54620 // АДМ 70 – л. 36. // Ф. // Оп. // Д.»⁷.

На обеих сторонах листа с планом Ростовского кремля видны желтые разводы, появившиеся от воздействия на документ жидкости. План сложен вдвое и вложен в дело между согнутым листом нахзаца под нижней крышкой переплета.

Обозначение сноски в первоисточнике сделано в виде креста с маленьким кружком на каждом из четырех концов. Поскольку кресты были начерчены от руки, то их размеры не везде одинаковы и составляют ок. 0,5 x 0,5 см. В тексте и в полистных сносках под ним кресты показаны в полукруглых скобках. Если на одной стороне листа в Очерке имеется

⁵ Число 36 написано в верхнем правом углу простым карандашом.

⁶ Надо бы келии.

⁷ Надписи в первых 2-х строках обозначают номер учета Описи по книге поступлений, а также номер единицы хранения (дела) и номер единицы учета (листа), а в 3-х последних – фонд, опись, дело.

две сноски⁸, то тогда рядом с правой полукруглой скобкой в первом случае написана цифра 1, а во втором – 2.

Постраничные сноски отделены от текста двумя линиями, сделанными по ширине листа черными чернилами. Первая линия (верхняя) выделена жирным. Интервал между ними ок. 1 мм (на листе под архивной нумерацией 17 об. начерчены вплотную). Линии чертились при помощи линейки. Они имеют разную длину. Наименьшая линия находится на листе 17 – 3,8 см, а наибольшая – на листе 28 об. – 7,7 см.

На всех лицевых сторонах листов в деле в верхнем правом углу имеется архивная нумерация, сделанная три раза. На 1-м и 2-м листах имеется по две цифры или числа, а на всех последующих – по 3-и. Первая нумерация листов сделана синими чернилами, которые слегка выгорели от времени, а вторая и последняя – простым карандашом. При проведении последней (3-й) нумерации цифры на листах писались как на уже имевшейся нумерации, сделанной простым карандашом, так и синими чернилами (в этих случаях номера могли быть подтерты; подробнее о нумерации первоисточника см. в конце публикации).

В рукописном тексте содержатся и такие сокращенные слова: *арш.* – аршин; *в.* – век; *вид.* – виды; *г.* – год; *г., гор.* – город; *г.* – господин; *г.г.* – года; *г.г.* – господа; *гр.* – граф; *действ.* – действительный; *дер.* – деревня; *зап.* – запад; *изображ.* – изображение; *имп.* – император; *к.* – копейка; *крем., кремл.* – кремль; *л., лит.* – литера; *наприм.* – например; *настоящ.* – настоящего; *находивши.* – находившийся; *нач.* – начало; *нескол.* – несколько; *о.* – отец; *пл.* – план; *прав.* – правила; *предст.* – представлена; *р.* – река; *реставр.* – реставрация; *рис.* – рисунок; *рост., Ростов.* – ростовский; *руб.* – рубль; *св.* – святой; *см.* – смотри; *сн., сним.* – снимок; *сов.* – советник; *ст.* – статский; *стол.* – столетие; *стор.* – сторона; *т.* – тома; *тыс.* – тысяча; *т. под.* – тому подобное; *ув.* – уважаемый (ые); *уездн.* – уездный; *утвержд.* – утвержденный; *фас.* – фасад; *фот., фотог., фотогр., фотограф.* – фотография, фотографический; *фунд.* – фундамент; *ч.* – час; *чел.* – человек; *чл.* – член; *чуд., чудотв.* – чудотворец; *цер., церк.* – церковь.

Дело имеет картонный переплет, крышки выступают над обрезом листов на 0,5 см. Верхняя и нижняя крышки выполнены из картона 32,7 x 23 см, покрытого снаружи дерматиновой тканью цвета темной морской волны. На лицевой стороне верхней крышки имеется блинтовое (бескрасочное, слепое) тиснение в виде двух вдавленных вертикальных и горизонтальных линий (ширина каждой ок. 0,2 см), сделанных у верхнего и нижнего края, а также у корешка и бокового (правого) обреза. Линии образуют две рамки. Размер 1-й рамки по внешним кромкам составляет 31,8 x 21,8 см, а 2-й – 26,8 x 16,8 см. Интервал между двумя линиями по длине (между двумя горизонтальными у верхнего и нижнего края) и ширине (между двумя вертикальными у корешка и бокового (правого) обреза) составляет 2,5 см. В результате пересечения линий в верхних и нижних углах просматривается по квадрату (2,5 x 2,5 см), внутри которых имеется по две вдавленные от тиснения линии (ширина каждой ок. 0,2 см), сделанные крест-накрест и под углом 45 градусов. Таким образом, они разделяют квадрат на 4-е равных треугольника – 2,5 x 1,8 x 1,8 см (гипотенуза и катеты).

На оборотной стороне крышки имеется блинтовое (бескрасочное, слепое) тиснение в виде вдавленных вертикальных и горизонтальных линий (ширина каждой ок. 0,2 см) у верхнего и нижнего края, а также у бокового (левого) обреза и корешка. Эти линии образуют рамку 31,8 x 21,8 см. Ширина корешка 0,8 см. На верхнем и нижнем краях корешка переплета дела имеются утраты ткани, как и на углах обеих крышек.

На лицевую сторону верхней крышки в нижнем правом углу наклеены два прямоугольных листа белой бумаги (ярлыка) с усеченными (обрезанными) краями. Размер 1-го (верхнего) составляет 2,2 x 3,2 см, а 2-го (нижнего) – 2,3 x 4 см. В каждом ярлыке имеется напечатанная в типографии двойная рамка с усеченными краями. Линии,

---

⁸ По две сноски имеется на листах 25 об., 30, 31–32, 34 об.

образующие 1-ю (наружную) рамку, в каждом из двух ярлыков, выделены жирным. В первом (верхнем) ярлыке все линии у рамок красного цвета, а во втором (нижнем) – черного. В 1-м ярлыке наружная рамка размером 2 x 3 см, а вторая (внутренняя) – 1,6 x 2,5 см. Во 2-м ярлыке наружная рамка размером 2,3 x 4 см, а вторая (внутренняя) – 1,6 x 3,5 см. В 1-м ярлыке фиолетовыми чернилами написано: «А-436»⁹, во втором типографским шрифтом – «// АДМ 70¹⁰ // КП 54620»¹¹.

Текст в публикации передается современным гражданским шрифтом с заменой отсутствующих в современном алфавите букв: «i» заменяется на «и», «ять» – на «е», буква «ъ» в конце слова опускается. Знаки препинания расставляются в соответствии с современными правилами, но с учетом имеющихся в тексте. Орфография частично сохранена. Листы рукописи (recto и verso) отмечаются в скобках; указывается номер листа – просто для recto и с прибавлением сокращения «об.» – для verso. Уточнения и пояснения автора публикации раскрыты в квадратных скобках. Текст в пометах и штампах передается с разделением на строки – знаком //.

За текстом публикации Очерка о восстановлении Ростовского кремля имеются именной (С. 39–41), географический (С. 41) и предметный указатели (С. 42–45).

1897 г. – История восстановления памятников архитектуры Ростовского кремля, Леонтьевского придела Ростовского Успенского собора, написанная Иваном Александровичем Шляковым

(л. 1) Очерк

по возстановлению¹² Ростовскаго кремля и пещернаго Леотьевскаго придела при Ростовском Успенском соборе 1882–1896 г.г.

Ростов в древности был, действительно, «Великим», как по свои территориальным размерам, так и по политическому и общественному значению. Разрушенный и пожженный поляками в начале XVII в., он во второй половине того же столетия уже настолько поправился, что по богатству своих монастырей и храмов считался одним из значительнейших провинциальных городов, и митрополия Ростовская владела в это время 16 тыс. душ крестьян. Богатство митрополии ясно отразилось на великолепном Ростовском кремле – сердце Ростова, представляющем и доныне мас||*(л. 1 об.)*сою своих колоссальных зданий резкий контраст с заурядными постройками уездного города.

В истории построения Ростовскаго кремля ярко выступает светлая личность незабвеннаго для Ростова митрополита Ионы III Сысоевича, просвещеннаго иерарха, талантливаго зодчаго и неутомимаго труженика своего времени. Почти все здания кремля возведены им, другия же, более древния, реставрированы им, или вновь исправлены. При взгляде на колоссальные сооружения, возведенныя им в течение своего долголетняго архипастырства, обозревателя ростовской древней святыни невольно поражает громадность труда, обширность замысла и глубина познаний этого талантливейшаго иерарха. (Фотогр. вид Рост. кремл. лист 1-й).

Цветущее положение Ростовскаго кремля продолжалось до перенесения архиерейской кафедры из Ростова в Ярославль, именно до 1787 года. С этого времени в величественном Ростовском кремле, поступившем в гражданское ведомство, мало по малу¹³ вселяется «мерзость запустения». Опустелыя здания кремля, лишеныя надзора и поддержки, быстро приходят в упадок, || *(л. 2)* церкви оказываются лишними и оставляются без богослужения, в обширных и многочисленных подвалах зданий

⁹ Обозначает старый номер учета дела (единицы хранения).

¹⁰ Обозначает новый номер учета дела (единицы хранения).

¹¹ Обозначает номер учета дела, значащийся в книге поступлений.

¹² Здесь и далее так написано в Очерке.

¹³ Надо бы мало-помалу.

архиерейского дома и церковей приютились склады спирта, курени, ледники для трактирщиков¹⁴; просторные дворы кремля превратились в склады вина, керосина и т. под горючих веществ, засоренный различными нечистотами кремлевский пруд издавал отвратительное зловоние.....¹⁵.

Красная палата была даже разрушена и поступила в заведование откупа. Интересно письмо того времени по поводу разрушения этой палаты, писанное одним из ростовских граждан 4 мая 1840 года: «Сегодня, пишет он, вместе с ув. И.М. и А.Г. С. осматривал я здание, принадлежащее прежде ростовскому архиерейскому дому, по переводе коего в Ярославль, поступившее в ведомство казен|| (л. 2 об.)ное. Ныне его разбирают, на месте же том устраиваться будут магазины для склада вина. Грустно мне было видеть уничтожение более чем векового здания, которое без всякой поддержки в продолжение слишком полувека не только противилось от времени разрушению, но еще как бы укреплялось само собою. Бывши без крова более тридцати лет на стенах его от семян, занесенных ветрами, росли уже довольно не малой величины рябинки и берёзки, но за всем тем оно стояло будто слитое из какой-либо твердой массы. С большими усилиями работники разрушали его по частям. В особенности мне жаль стало так называемую Красную палату. Это обширная квадратная во втором этаже комната, посреди ея столб, на него уперлись с четырех стен своды, на стенах, сводах, простенках, откосах окон и на столпе помещены разныя изображения красками из церковной истории и лики святых работы альфреско. Они так были новы, как будто недавно вышли из под кисти художника, – и изображения те, сброшенные сверху вместе с стенами, разрушенныя от падения в разных частях, но непотерявшия || (л. 3) еще своих значений, навели вящшее уныние на душу мою. Мне пришли мысли, что было время, когда предстоящие пред ликами святых, изображенных в разрушаемой храмине, с благоговением взирали на них, знаменовали себя знаменем креста и быть может, лобзали их с верою. Что же ныне? Те же изображения, те же лики святых, но сброшенные на землю, и в каком положении! Одно лишенное ног, другое имеет лишь корпус без главы, третье, упав, встало головою вниз. Если бы надо было изобразить картину мученичества, оставалось лишь списать, нельзя найти уподобления вернее и ближе к подлиннику. Не мог я удержаться от слез; я скрыл их от спутников моих и с стесненным сердцем взшел на оградную стену. На левой стороне по входе осмотревши оставленный без всякаго присмотра бывший большой архиерейский дом, площадку, основанную на сводах, которая служила некогда сообщением дома с церковью Спаса, известнаго под названием «на Сенях» (площадка ныне заросла травой, а прежде выстлана была чугунными плитами), прошли в Белую столовую, украшенную в прежния || (л. 3 об.) времена лепною работою, а ныне лишенную и самой оштукатурки¹⁶.

Она также, как и Красная палата, имеет посредине столб, и на него с четырех стен устроены своды; в ней государыня Екатерина II, во время посещения ею г. Ростова для переложения мощей св[ятителя] Димитрия в новую раку, имела трапезу. Возвратясь на оградную стену, по ней дошли мы до церкви Иоанна Богослова. Тоже слишком столетний храм, а живопись алфреско как будто сейчас окончена художником. Одна лишь надпись по правую сторону царских врат на стене показывает время возобновления храма. Я списал ее. Вот она: «Лета 7195, июля 25, возобновление всесильнаго Бога, в Троице славимаго, помощию и заступлением Пречистыя || (л. 4) Владычицы наша Богородицы и присно Девы Марии и молитвами великих святителей Леонтия, Исаия, Игнатия и Иакова, епископов Ростовских Чудотворцев, совершися и подписася сия святая церковь во имя святаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова». Ни иконостаса, ни образов уже в

¹⁴ Протоколы избран[ной] Императ[орским] Моск[овским] археолог[ическим] обществ[ом] Комиссии по осмотрам кремлевск[их] церковей и зданий 1884–1888 г.г. (здесь и далее, если текст не выделен курсивом, то он имеется в первоисточнике в сноске постранично под текстом – К.С.).

¹⁵ Здесь и далее по тексту количество знаков препинания (точек) показано как в первоисточнике.

¹⁶ Фотограф[ический] снимок с рисунка, составлен[наго] в 1840-х г.г., изображ[ен] вид Белой палаты и части архиерейск[аго] дома, ныне находится при делах Кремлевск[ой] комиссии.

церкви нет, она даже не заперта и оставлена как бы забытою. Еще грустнее мне стало при мысли той, что в храме, где приносилась жертва Богу, где народ с чувствами благоговения внимал учению Искупителя чрез служителей Его, ныне место то, как пустыня, одне лишь птицы обитают в нем. Долго не мог оставить я храма и с скорбию вышел из него. На возвратном пути зашел в разрушаемое здание, где работающие весьма хладнокровно занимались сломкою его. Быть может, будет время, когда совершенно истребится из памяти существование здания – ныне уничтожаемого, поэтому то¹⁷ и решился я записать о нем на память потомству. А если желание мое исполнится, то оставшимся зданиям буду стараться составить планы и фасады, быть может, и они по времени будут уничтожены, по крайней мере, останется || (л. 4 об.) тогда что-нибудь такое, по чему можно будет судить о минувшем».

В конце 50-х г.г. кремлевския здания поступают снова в духовное ведомство. Вскоре после того, по почину нескольких благотворителей из местных граждан, ростовским купцом И.И. Храниловым предпринято было некоторое возобновление кремля, и в течении четырех лет часть кремлевских храмов несколько исправлена. Благодаря усердию Хранилова эта часть кремлевских зданий была сохранена от окончательнаго разрушения и в некоторых церквах было открыто богослужение.

К сожалению, как уже сказано, не все кремлевския здания получили желанную поддержку. И.И. Хранилов умер, не окончив своего предприятия, между тем, как бывший архиерейский дом, Белая палата, Грегорьевский храм, Княжие терема, некоторыя башни и бойницы и часть стены находились в крайней степени разрушения. На них давно не было ни крыш, ни потолков, своды во многих местах совсем провалились¹⁸, стены дали глубокия || (л. 5) трещины, на остальных полуразрушенных сводах выросли даже деревья в отверстия стен, лишенных закрытия, в обширные провалы и трещины свободно проникала всякая сырость, усугубляя процесс естественнаго разрушения; в удаленных от глаза человеческого углах осиротевших развалин основали свои жилища птицы, и эти некогда священныя места наполнились массами мусора. Изредка любопытный с великою осторожностью и страхом, цепляясь за распадающиеся руины, пробирался по гудам мусора и щебня взглянуть на неизвестное ему здание, на таинственныя углубления и проходы....

Верность настоящих слов подтверждается и приводимым здесь письмом, присланным председателю комиссии В.Д. Левшину от г. сенатора П.А. Шульца, в котором он пишет: «Прожив несколько месяцев в Ростове в начале 50-х годов, когда церкви и здания Ростовскаго кремля представляли собою прискорбную картину разорения и запустения, «Белая и Красная палаты», переходы и церкви стояли без крыш и окон, с провалами в полах и сводах, в церкви домовою – крестовою сохранилась только большая во всю стену фреска, несмотря на поли||(л. 5 об.)вавший ее дождь и снег, когда в части палат были склады вина, соли и дров, я был бы очень счастлив полюбоваться на возобновленныя здания и церкви Ростовскаго кремля, порадоваться тому благолепию, порядку и уважению к исторической старине, которые сменили, наконец, прежнее равнодушие, небрежение и просто вандадьское отношение к ростовским древностям, вызывавшее горькия сетования и слезы в местных старожилах....».

Из группы этих развалин митрополичьему дому суждено было первому быть возобновленным. В 1880 году на специальныя средства духовенства и на выданное из города вспомошествование в количестве 5000 руб., обещанное городским обществом еще в 1850 году, митрополичий дом был отстроен в течение одного года и открыт для помещения в нем Ростовскаго духовнаго училища, наименованнаго в честь его основателя – «Димитриевским».

---

¹⁷ *Надо бы* поэтому-то.

¹⁸ Фотограф[ия] снят[а] в 1885 г. с обрушившейся Южн[ой] кремл[евской] башни, на план[е] знач[ится] литер[а]. Протокол[ы] избран[ной] Моск[овским] археол[огическим] общ[еством] комиссии за год.

К сожалению, митрополичий дом по отделке не сохранил в себе ни малейших следов прежнего своего устройства. Комиссия из духовенства, заведовавшая постройкою, преследуя по необходимости специальную цель || (л. б) удобства, понятно, не старалась сохранить что либо¹⁹ из прежнего «дома Самуилова», уничтожив воспоминания о жилище прежних своих владык.

В 1880 году, при открытии «Димитриевскаго» духовнаго училища, отстроеннаго в доме Самуиловом, бывшем митрополичьем, одному из настоящих членов комиссии А.А. Титову привелось сопровождать г. начальника губернии В.Д. Левшина, при обозрении им Ростовскаго кремля. Жалкую картину разрушения представляла тогда Белая палата (фотогр. сним. № 4–6). В нее было трудно пройти, везде был мусор; в «Отдаточнои палате» оба свода – верхний и нижний совсем провалились (фотогр. сним. № 5.). Во время этого осмотра г. Титов имел честь доложить г. начальнику губернии, что ему, как председателю земской управы, г. Королевы незадолго перед этим пожертвовали²⁰ на отстройку земской больницы 3000 р. Г[осподин] начальник губернии, сожалея о разрушении такого прекраснаго памятника, предложил г. Титову обратиться с просьбой к г.г. Королевым, не пожелают ли они пожертвовать на возстановление Белой палаты, и изъявил желание написать об этом г.г. Королевым. ||

(л. б об.) В ответе своем они выразили полную готовность возобновить это здание, полное воспоминаниями о великом святителе Димитрие, и просили прислать план и смету. И тогда же г. Титов обратился к г. председателю Московскаго археологическаго общества графу А.С. Уварову, который для составления сметы на работы прислал архитекторскаго помощника Померанцева. Смета, сделанная в самых скромных размерах, достаточная только для одного наружнаго исправления и непревышающая 3500 р., была рассмотрена Археологическим обществом и затем доставлена г.г. Королевым. В августе 1882 г. г.г. Королевы прислали 4000 р. и просили возобновление сделать как можно основательнее, присовокупляя, что если денег не достанет, то они готовы прислать еще 2000 р. В октябре 1882 г. Московское археологическое общество предложило образовать комиссию, в состав которой, по желанию общества, вошли И.А. Вахромеев, Дм[итрий] Александр[ович] Булатов, ростовский уездн[ый] предводитель дворянства, И.А. Шляков и ростовский городской голова Е.Н. Хомяков. За тем означенная комиссия просила господина начальника губернии принять || (л. 7) на себя звание председателя, а Высокопреосвященнейшаго Ионафана, архиепископа Ярославскаго и Ростовскаго – звание почетнаго ея члена. Его Высокопреосвященство не только благословил возстановить Белую палату, принадлежащую архиерейскому дому, но и предоставил её для помещения местнаго музея церковных древностей и сам выразил готовность помочь в собирании сюда древне-церковных памятников, при чем назначил с своей стороны в члены комиссии о. Василия Мансветова.

Действия комиссии начались в 1883 году и работы по реставрации этого существенно-важнаго памятника русской старины бы открыты, после молебствия в Ростовском Успенском соборе 15 мая 1883 г., закладкою основнах частей Белой палаты. К этому времени для осмотра работ приезжали в Ростов г. вице-председатель Московскаго археологическаго общества В.Е. Румянцев и строитель Историческаго музея, архитектор А.П. Попов, которыми сделаны были на месте работ необходимыя указания.

В Белой палате тщательно воспроизведено все сохранившееся от первоначальной постройки. Отпиленные серьги у сводов сделаны вновь, заделанные тай|| (л. 7 об.)ники и ниши открыты, испорченныя окна возстановлены по образцу уцелевшаго прежняго окна,

¹⁹ Надо бы что-либо.

²⁰ От начала этого слова на левом поле листа с небольшим отступом от текста возле 9-ти строк простым карандашом от руки начерчена вертикальная линия параллельно корешку на такой же, но сделанной возле 6-ти строк (кроме 2-х первых и последней). Слева от нее имеется помета: «Не так», сделана простым карандашом под углом ок. 80 градусов с наклоном к верхнему правому углу листа и подчеркнута таким же карандашом.

заделанного в стене и случайно открытого при работах. (Фотогр. сним. № 7 и 8.). Устроены печи, двойные рамы с переплетами по образцам старины, а для будущего книгохранилища и музея шкафы, витрины и мебель в стиле XVII века. (Фотогр. сним. № 9.).

Большая часть деталей по реставрированию этого памятника древности была исполнена по рисункам члена комиссии И.А. Шлякова.

При освящении Белой палаты 28 октября 1883 года, во время акта, происходившего в присутствии представителей от различных ученых учреждений и обществ, комиссия, реставрировавшая Белую палату, была осчастливлена милостивым отзывом благоволения Державного покровителя родной священной старины, почившего государя императора: при открытии собрания в Белой палате, г. начальник губернии В.Д. Левшин прочитал полученную от обер-прокурора Св[ятейшаго] Синода следующую телеграмму: «По²¹ докладу о Белой палате государь император изволил выразить: «Весьма утешительно, что этот древний памятник поддерживается²² || (л. 8) и приказал благодарить жертвователей за их усердие». Все собрание встало и с благоговением выслушало текст телеграммы. По прочтения раздались клики «ура» и звуки народного гимна.

В ту же осень 1883 г. восстановлена и переходная галерея от Белой палаты к Княжиим теремам. Работы эти были произведены из 500 р., пожертвованных почетным гражданином Капит[оном] Александр[овичем] Мальгиным. Эта галерея была в полном разрушении, с упавшими сводами и оборванными связями (Фотогр. сним. № 10–)²³ 19; так что ходить по ней было невозможно: от обвалов сводов падавшие кирпичи ежеминутно грозили опасностью.

В начале 1884 года, комиссия, разследуя южную сторону кремля, отыскала ход в древнейшее здание Княжиих теремов, относимое знатоками старины к постройке не позже XV века. Палаты в теремах были завалены множеством мусора и щебня, при раскопке коего найдено много старинных кафельных изразцов, большею частью разбитых. Между ними сохранилось несколько штук с изображениями одноглавых орлов, грифонов и львов с единорогом. (С одного из этих изразцов снятая фотография при сем прилагается) лит. h.||

(л. 8 об.) В сводах Княжких теремов, от наносимых семян, до того времени росли большая деревья и кустарник рябины, дававший плоды. (Фотогр. сним. № 11–12).

Построенные задолго до Белой палаты и, может быть, видевшие в своих стенах приснопамятного для Ростова митрополита Филарета Никитича Романова, родоначальника благополучно царствующаго Дома Романовых, княжиий терема, как и все кремлевския здания находились в печальных развалинах, без крыши, с обнаженными сводами; красивыя оригинальныя трубы, на подобие шатровых башен, ежеминутно грозили падением; большинство окон потеряли свою форму и арочныя своды их были заменены деревянными перемычками, точно также и дверныя арки нижняго этажа были уничтожены и, для удобства помещений, занимавшихся в этом этаже торговцами, были обращены частью в окна и забиты досками; стены здания, несмотря на прочность старинной кладки, от таких ломок да||(л. 9)ли значительныя трещины и, таким образом, здание приближалось постепенно к разрушению. На обновление этого здания употреблена сумма еще в 1848 г. ростовскими гражданами, собравшими ее по подписке, в количестве 2.110 р. Деньги эти хранились сначала в Приказе общественного призрения, а потом в Государственном банке; с наросшими процентами их образовалось 4.900 р. Только благодаря просвещенному содействию господина начальника губернии В.Д. Левшина деньги эти достигли своего назначения и исполнена священная воля жертвователей.

---

²¹ Перед предложением по и далее до конца прямой речи возле каждой из 6-ти строк на левом поле листов в первоисточнике имеются кавычки, что здесь и далее указывает на прямую речь.

²² После слова в первоисточнике поставлены кавычки.

²³ Так в рукописи.

При св[ятителе] Димитрие Ростовском в «теремах» этих помещалась греко-латинская школа, разделенная на три класса, которые сам святитель называл «грамматическими училищами».

В том же 1884 году исполнилось ровно 500 лет с того времени, как русский апостол, просветитель зырян, постриженник Ростовского Григорьевского монастыря-затвора, св[ятитель] Стефан Пермский был посвящен в Москве в сан епископа. Единственное воспоминание, оставшееся в Ростове о великом русском апостоле, – перестроенная в XVII в. церковь Григорьевского монастыря, – к его пятисот-летнему юбилею находилась в самых жалких развалинах. (Фотогр. || (л. 9 об.) сним. № 13). Правда, несколько лет тому назад, одним из соборных старост сделаны были попытки, к восстановлению, но эти попытки, при непонимании значения древних архитектурных памятников ограничились лишь незначительными поправками, уничтожением остатков фресок, отбелкой стен и сломкой прекрасной шатровой колокольни. Скорбь о печальном положении этого исторического памятника, сожалея о равнодушии к заслугам святителя, силою проповеди присоединившего к православной Русской земле целую Пермскую область, член комиссии А.А. Титов, в память 500-летнего юбилея миссионерской деятельности святителя, решился во чтобы то ни стало возобновить этот храм и желание его увенчалось успехом. Нашлись усердствующие к памяти великого святителя Пермского – простой русский человек, крестьянин Ростовского уезда, Зверинцевской волости дер. Кустери Иван Алексеев[ич] Рулев (пожертвовал 6000 р.), почетная гражданка Елиз. Дм. Мальгина и еще несколько ростовских граждан. На полученные от них средства комиссия приступила к восстановлению храма св[ятителя] Григория в том виде, как был он после || (л. 10) пожара 1730 года, по возобновлении его митрополитом Арсением Мацеевичем, сохранено всё, что еще уцелело после долговременного запустения: обновлены живописные изображения, отчасти сохранившиеся в лепных орнаментах по прежним образцам, иконостас же, от которого не осталось и следов, сделан приблизительно подобным находящемуся в деревянной церкви Иоанна Богослова на р. Ишне, построенной при митрополите Ионе в 1687 году, при чем царские врата реставрированного храма представляют точную копию с врат, находящихся в этой деревянной церкви, резанных в 1562 году иноком Ростовского Богоявленского монастыря Исаиею. (Фотогр. сним. № 14-в). Клиросы, с небольшими изменениями в колоннах, сделаны по образцу клиросов церкви Иоанна Богослова в кремле, построенной тем же митрополитом Ионою Сысоевичем. Как иконостас и клиросы, так равно и царские врата, вырезаны местным мастером В.Л. Никольским и сделаны на столько верно и художественно, что последние трудно отличить от подлинника. Храм св[ятителя] Григория освящен Преосвященным Ионафаном 28 октября 1884 года. (Фотогр. сним. реставрир. храма № 14.). ||

(л. 10 об.) К этому же времени закончилась и реставрация Княжих теремов, которая производилась согласно уцелевшим образцам. Примыкающие к теремам остатки прежней крепостной стены, с видными еще прежде бойницами²⁴, дали комиссии возможность сделать вновь верхние ряды кирпичной кладки с двумя рядами бойниц²⁵, где, очевидно стояли орудия и исполнялась постовая служба. Детали, оставшиеся в сохранности одной башенки (дымовой трубы) послужили образцом для возведения остальных труб (Фотогр. сн. № 15.); основанием для устройства крыши послужили образцы прежних железных плит, которыми некогда было покрыто здание «теремов» (Фотогр. № 16); образцы эти хранятся в местном музее. Оконные рамы выполнены по образцу древних слюдовых рам, находящихся в церквях гор. Ярославля; тайники, проходы в стенах – с их оригинальными каменными лестницами – исправлены без малейшего отступления от их прежнего устройства (Фотогр. № 17).

В том же году восстановлена иждивением члена местной комиссии А.А. Титова кремлевская юго-западная башня, близ Григорьевского затвора. Из остатков от прежде

²⁴ Выделено автором другим почерком.

²⁵ Выделено автором другим почерком.

собранного капитала и пожертвованныя 1000 р. Всеволод[ом] || (л. 11) Алекс[андровичем] Мальгиным возстановлены переходная галлерея и здание Ионинской палаты;²⁶ Водяная четырехугольная башня по возможности вычищена, ветхия ее арки и своды подделаны вновь и восточный фасад башни облицован, с помощью нового кирпича, в некоторых нишах фасада, вместо выпавших изразцов, вставлены старинные изразцы, найденные при раскопках в Ростовском кремле. (Фотогр. сним. Водян[ой] башни до реставр. № 19/2).

Дальнейшие работы по возобновлению остальных зданий кремля были приостановлены в нач. 1885 г. совершенно новым и неожиданным событием – открытием в Ростовском Успенском соборе древней пещерной церкви.

В Ростовском Успенском соборе перестилался помост, при поднятии которого оказалась в приделе св[ятителя] Леонтия на стене, ниже пола, превосходная древняя стенопись – фрески. Получив о том известие от членов комиссии, В.Д. Левшин поспешил приехать в Ростов, взяв с собой губернского архитектора. При обозрении оказалось, что в сказанном приделе, находящемся на южной стороне, рядом с алтарем собора, пол снят и ниже пола от северной стены придела, при отделении песка и щебня слишком на аршин, || (л. 11 об.) видны фрески, а из главного алтаря – ступень для схода вниз. (Фотогр. сним. № 20.).

Узнав об открытии, случайно сделанном в соборе, Преосвященный архиепископ Ионафан нарочно приезжал в Ростов, где подробно обозревал придел св[ятителя] Леонтия. По отъезде его раскопки продолжались, а между тем ростовский уездный предводитель дворянства Д.А. Булатов и граждане гор. Ростова обратились к архиепископу с ходатайством, изложенным в следующей петиции: «1884 г. июля 3 дня мы, нижеподписавшиеся²⁷, граждане древняго гор. Ростова Великаго, по приглашению ростовскаго городского головы Дм. Сем. Иванова, собравшись семейно, частным образом в древний Ростовский Успенский собор, при участии г. ростовскаго предводителя дворянства Дм. Ал. Булатова, настоятеля собора о. протоиерея П.П. Фивейскаго, ярославскаго городского головы И.А. Вахромеева и благочинных священников ростовский церквей: П.А. Розова и П.Е. Шумилина, производили осмотр древней пещеры, открытой под помостом придельнаго храма св[ятителя] Леонтия Ростов[скаго] Чудотв[орца], послушаю²⁸ производства в оном переделки чугуннаго пола. При чем оказалось: 1) Пещера эта устроена под полом || (л. 12) придельнаго храма св[ятителя] Леонтия и находилась под кирпичным сводом, который, при настилке прежняго пола, разобран и вся внутренность пещеры – до самага верху – засыпана мусором и землею. Одна из стен этой пещеры, примыкающая к главному алтарю собора, по освобождении оной от земли, оказалась окрашенною старинною, лучшаго качества, живописью, которая хорошо сохранилась и изображает св[ятителя] Игнатия Рост[овскаго] Чуд[отворца] во весь рост, правой рукой благословляющаго, а в левой держащаго св. Евангелие; по правую сторону св[ятителя] изображено его усение, а по левую – обретение честных его мощей, высота этой стены от кирпичнаго пола пещеры до верху 2 ¼ арш. 2) Подле одной из боковых стен пещеры, с внешней ея стороны, открыта каменная лестница, ведущая под алтарь придельнаго храма св[ятителя] Леонтия. Лестница эта также засыпана землею, но судя по вытаптаным первым трем ступеням ея, которая были очищены от земли надобно полагать, что лестница эта была в продолжительном и частом употреблении, как священно-церквно-служителей собора, так – по всей вероятности – и посторонних поклонников. Куда, однако же, именно ведет эта лестница и какое назначение имела откры|| (л. 12 об.) тая ныне пещера, без очистки оных от земли и без тщательнаго осмотра прочих частей пещеры, определить невозможно. 3) Между тем, неожиданным открытием этих загадочных памятников священной древности, крайне возбуждено религиозное

²⁶ Далее простым карандашом написано № 18 (последняя цифра 8 написана на цифре 9).

²⁷ Перед частью слова нижеподписавшиеся (здесь и далее та часть слова, которая не выделена курсивом) и далее до конца речи возле каждой из 150-ти строк на левом поле листов в документе имеются кавычки.

²⁸ Надо бы по случаю.

чувство всего местного населения, которому из рассказов старожил и из описания древних святынь Ростова-Великаго, между прочим, известно, что св[ятые] мощи святителя Леонтия, в приделе котораго сделаны означенныя открытия, почивали открыто на нынешнем месте, в золотой драгоценной раке, до первой половины XVII в., в смутное же время самозванцев, при нападении на Ростов польских мятежников и русских изменников, нетленные мощи святителя неизвестно куда скрыты; золотая же рака похищена поляками и гетманом их Сапегою, подарена Марине Мнишек, в бытность ее женою втораго самозванца, известнаго в истории под именем Тушинскаго вора.

4) Известно также из того же источника, что под сводами главнаго алтаря соборнаго храма погребены честныя мощи святаго || (л. 13) родоначальника князей ростовских, князя Василька Константиновича, замученнаго татарами в 1237-м году на берегах реки Сити, Мологскаго уезда, во время нашествия на Русь Батыею. Этот князь, запечатлевший своею кровию верность к вере и Отечеству, Православною Церковию причислен к лику святых в 1240 году, вместе с дядею своим великим князем владимирским Георгием Всеволодовичем и память их определено праздновать: перваго 4 марта, а последняго 4 февраля. Мощи св[ятого] князя Георгия открыто почивают во Владимирском Успенском соборе и память его повсеместно празднуется 4 февраля каждого года, святому же князю мученику Васильку Константиновичу 4 марта никакого местного празднества не совершалось и не совершается.

5) Во время совещания граждан г. Ростова об этих открытиях и исторических воспоминаниях, господин ростовский уездный предводитель дворянства Д.А. Булатов заявил собранию граждан, что снаружи Ростовскаго Успенскаго собора, назад тому лет сорок, существовала дверь, ведущая под нижние своды собора, в усыпальницу ростовских удельных князей, || (л. 13 об.) и что он, во время малолетства своего, спускался в эту усыпальницу, через означенную дверь, вместе с покойным отцом своим и прикладывался там к гробнице блажен. Василька князя ростовскаго, находящейся под самым амвоном соборнаго храма. Об этом обстоятельстве, по поводу настоящих открытий, сообщено им письменное сведение настоятелю собора, о. протоиерею П.П. Фивейскому.

6) О существовании наружной двери с северо-восточной стороны собора, ведущей под нижние своды храма, из числа лиц, участвовавших в настоящем совещании, заявили также ростовские старожилы: благочинный, священник ростовской Покровской церкви Алексей Арсентьевич Розов и купец Никита Александрович Ксенов. Дверь эта, по отзыву о. протоиерея П.П. Фивейскаго, закрыта давно, по распоряжению Преосвященнаго Евгения, бывшаго архиепископа Ярославскаго. Вследствие всего вышеизложеннаго и для удовлетворения возбужденнаго настоящими открытиями религиознаго чувства местного населения, нами нижеподписавшимися – постановлено: || (л. 14) ходатайствовать перед высшим духовным начальством, через настоятеля Ростовскаго Успенскаго собора: а) об очищении от земли открытых под полом придельнаго храма святителя Леонтия древней пещеры и лестницы и о возстановлении оных в прежнем их виде и б) об отыскании и открытии наружной двери собора, ведущей под нижние своды храма, в усыпальницу ростовских удельных князей и иерархов».

Архипастырь, испросив благословение Св[ятейшаго] Синода, признал возможным удовлетворить благочестивому стремлению граждан г. Ростова – реставрировать придел св[ятителя] Леонтия в прежнем его виде, при чем комиссия должна озаботиться о том, чтобы необезобразить²⁹ нынешняго величественнаго вида соборнаго иконостаса. 29 июня начальник губернии, вместе с членом Московскаго археологическаго общества Е.В. Барсовым и членами комиссии, осматривал в соборе работы, произведенныя по указанию о. протоиерея Фивейскаго, при чем обнаружилось, что а) по сделанной раскопке и выемке земли на глубине около 3 арш. вся передняя восточная сторона придела представляет вид такого же полукруга, какой возвышается над ныне нарушенным полом, вплоть до верх|| (л. 14 об.) няго свода, б) в нижней, расчищенной от земли части, на

---

²⁹ *Надо бы* не обезобразить.

земляном плотно убитом полу по прямой линии под тем самым местом, где был установлен престол придела, – из кирпичей сложенный кубик, высотой в аршин (на фотогр. № 20. Лит. д.), с пустотой и особо сделанным отверстием со стороны восточной стены, в) на всей полукруглой стене, – живопись священного содержания, большей частью весьма потемневшая и мало разборчивая, но в иных местах отчетливо представляющая очертания фигур и украшений и даже прежняя краски; по мнению Е.В. Барсова, эту стенную живопись следует отнести к XVI стол.; г) две каменные арки с более других ясными живописными на них изображениями (Фотогр. № 21. Лит. с.), а именно: с левой, северной стороны придела – святителя Игнатия живописи XV в. и с правой, южной стороны придела – святителя Леонтия, исполненной живописью гораздо ранней эпохи (фотогр. лист. № 20); д) две каменные лестницы, из коих одна, – спускающаяся со стороны главного алтаря собора и другая с западной стороны придела; е) в передней, полукруглой стене, три – разного размера – углубления, также украшенные живописью, из них одно, так сказать, центральное, два же других, – от центрального углубления налево; в одном из них, с малыми признаками живописи, круглое отверстие вглубь стены, видимо устроенное для стока воды, по обе стороны от центрального углубления, – несколько от полукруглой стены выступающее полукруглое же каменное устройство в виде сидения; е) под самой ракой св[ятителя] Леонтия, у стенного живописного изображения сего святого, несколько повыше пола, каменная плита, имеющая и по своему положению и по размеру (более 2 арш.) вид плиты надгробной; ж) на стенном откосе, при следах живописи, – остатки надписи тропаря и кондака св[ятителю] Леонтию; з) несколько заржавленных – средней величины гвоздей, крепко вбитых, иные – в вышеописанный кубик из кирпичей; и) вне собора, на соборной площадке, к стороне колокольни, на траве, без всякой крыши, сложены земля, мусор, кирпичи, камни и плиты, вынутые из раскопанного пространства, при чем замечены, что иные из плит – с вырезанными на них надписями и большая часть их – в виде обломков (Фотограф. № 20.)

(л. 15 об.) По обозрении произведенных работ, В.Д. Левшин выразил о соборному протоиерею желание, чтобы извлеченные из места раскопки вместе с землей кирпичи и в особенности камень и плиты, имеющие на себе следы надписей или украшений, а равно и весь мусор, от которого очищается святое место, были убираемы в особое место, где бы то ни было по близости, но такое, чтобы они находились под прикрытием от непогоды и были ограждены от расхищения. Теперь эти остатки сохраняются в местном музее.

С 30 июля начаты были работы по возстановлению открытого пещерного храма и производились с тою же изумительною быстротою, с какою производились все возстановления древности, предпринятые комиссиею.

Прежде всего представлялся вопрос: когда был уничтожен придел св[ятителя] Леонтия в нижней части собора? Церковные записи не дают никаких указаний. Можно было бы отнести эту переделку ко времени возобновления собора после разорения и ограбления его поляками в 1609 г., но и тут является опровержение в сохранившихся остатках живописи и надписей с буквами || (л. 16) второй половины XVII в. По летописям видно, что ростовский митрополит Иона Сысоевич расписывал Успенский собор фресковою живописью; далее, из тех же источников усматривается, что митрополитом ростовским Иоасафом Лазаревичем, около 1700 года, были пробиты в соборе большие окна и три окна в приделе св[ятителя] Леонтия. Затем, в 1730 г. внутренность собора сгорела, и он был возобновлен ростовским ариепископом Иоакимом, который в 1735 году устроил до сего времени сохранившиеся иконостасы, как в соборе, так и в приделе, о чем свидетельствует надпись на иконе Тихвинской Божией Матери, находившейся в верхнем Леонтьевском приделе. Весьма вероятно, что при этом архиепископе, после такого сильного пожара, вызвавшего капитальные переделки, помост придела и был сравнен с полом главного алтаря и всего соборного храма. (Фотогр. № 23.) лит. в.

Возстановление храма св[ятителя] Леонтия произведено, под наблюдением комиссии, по проекту председателя Московского архитектурного общества Н.В. Никитина и

обошлось по смете до 6000 р. Часть этой суммы, || (л. 16 об.) именно 3.000 р., покрыта пожертвованием царскосельского купца Демидова, а остальные приняты на средства собора. Постановка иконостаса и аркосолий из подольского белого камня исполнена мастером мрамарного дела В.А. Москвиным (фотогр. сн. № 23./с), а иконы в иконостасе и царских вратах, также и фресковая стенопись, сделаны художником Сафоновым; царския врата скопированы с древних царских врат Введенской церкви в г. Переяславле-Залесском. Вся утварь для пещерного храма устроена новая, по рисункам с образцов XVI в., находящихся в музее Белой палаты. (Фотограф. сним. № 23.) лит. С и № 22.

Реставрированный придел был освящен 2 октября 1885 г. архиепископом Ионафаном, который накануне, при внесении в него серебряной раки равноапостольного святителя Леонтия, произнес краткую, но трогательную и в высшей степени назидательную речь, закончив ее следующими словами: «Под полом придела³⁰, в глубине земли, найдена древняя пещерная церковь и в ней каменный гроб, сооруженный благоверным князем Андреем Боголюбским, || (л. 17) хранящий в себе святыню мощей святителя Леонтия».

В 1886–1887 г.г. с помощью средств, поступивших от частной благотворительности в комиссию, в количестве 1200 р. и отпущенных от городского общества 700 р., отремонтированы следующие здания в Ростовском кремле: юго-восточная круглая и Садовая четырехугольная башни (Фотогр. № 24) и одно из древнейших зданий, поименованное у гр. М.В. Толстаго «митрополичьей баней» (а по другим летописным указаниям – более достоверным – «келиями бывшего Григорьевского монастыря»). Фотогр. сн. № 25. Эти памятники ростовской старины представляли до реставрации их, как пишет историограф Ростова Великого гр. М.В. Толстой, «гнуснейшую мерзость запустения»³¹. Садовая башня служила помещением для птичников и прачешной, а внизу ее устроены были стойла для скота, в юго-восточной башне и смежных с нею палатах помещались курень и постоялый двор, занимавшийся крестьянином Круглиным.... Комиссии стоило большого труда и величайших с ее стороны усилий и мер удалить отсюда эти – далеко неприличествующие для кремля – помещения и, только с помощью (с помощью)³² губернских властей, привелось || (л. 17 об.) выжить вышеупомянутых квартиросодержателей, приносивших, как указывают рукописи арендных статей по кремлю и архиерейск[ому] дому, доходность грошевою³³. Южная круглая башня (фотогр. № 26), постепенно разрушаясь и увлекая за собою смежные с нею постройки теремов, заставила наконец комиссию разобрать ее до основания (фотогр. № 27) предст. местность раскопок около фунда. Южной башни³⁴ и построить вновь башню по образцам существовавшей прежней. Здесь, при раскопках фундамента башни, найдена большая коллекция фрагментов от надгробных плит XVI–XVII в. и медный двух-сторонний на шарнире крест XVI в. Ввиду трудности восстановления башни, почти с фундамента, весною 1886 г., по распоряжению г. губернатора В.Д. Левшина, был командирован на производство работ губернский архитектор И.Ф. Яровицкий, которым – при совместном действии членов комиссии – была восстановлена эта башня в том же древнем виде и с применением тех же (до мельчайших подробностей) деталей, какия существовали у прежней башни. Верность и правильность восстановления этого па|| (л. 18)мятника старины свидетельствуется протоколами Импер[аторского] Моск[овского] археологич[еского] общества и актами осмотра реставрированного памятника, где внесена глубокая благодарность от общества восстановителям и жертвователю³⁵. Сооружение этой башни обошлось в 8.000 р., которые и поступили пожертвованием от ст. сов. А.Л. Кекина,

³⁰ Перед частью слова придела и далее до конца прямой речи возле каждой из 6-ти строк на левом поле листов в документе имеются кавычки.

³¹ «Ростовский кремль и восстановление его зданий». Изд[ания] графа М.В. Толстаго. М. 1887 г.

³² Так в рукописи. Полукруглые скобки сделаны простым карандашом.

³³ Дела по реставр[ации] южн[ой] стор[оны] Ростовского кремля за 1885–1888 гг.

³⁴ Далее в первоисточнике имеется полукруглая скобка.

³⁵ Отнош[ения] Импер[аторского] Моск[овского] археологич[еского] общества за 1885–1889 г.г. на имя членов комиссии.

уроженца г. Ростова. Кроме сего, г. Кекиным основана в этой башне городская библиотека и читальня, на приспособление которых издержана им сумма, в количестве до 750 руб., а к открытию читальни принесена им в дар собственная его библиотека, состоящая из более 400 т. книг и брошюр. Впоследствии эта библиотека поступила в непосредственное заведование города и помещается ныне в здании городских присутственных мест.

Осенью 1887 г. и в следующем 88-м году ряд предпринятых комиссией освидетельствований церкви Иоанна Богослова и раскопок подвальных этажей этого храма, произведенных архитекторами Н.В. Никитиным и Н.И. Поздеевым, указал комиссии, что юго-западный угол храма дал значительную осадку и самое здание храма сильно накренившись в сторону (л. 18 об.) ну, совершенно придавило постройку паперти, так что северная и западная стороны ее в некоторых местах раскололись, а при раскрытии здесь устроенного в новейшее время деревянного потолка оказалось, что своды паперти³⁶, как северной, так и западной сторон давно уничтожены³⁷, большинство железных связей обрезано и совсем выбито из стен!.. В подвалах под церковью и папертью капитальные стены и поддерживающие своды пилоны значительно раскрошились; во всех помещениях лежали массы отваливавшегося опрелого кирпича; к некоторым стенам, внутри здания, подделаны без толку (из нового кирпича) откосы, которые, постепенно осаждаясь, тяжестью своею еще более увлекали за собою деревянную постройку. В западных св[ятых] воротах под храмом оказались вставленными из нового кирпича стенки (фотогр. сним. зап. фас. № 28), которые, нисколько не служа каким либо³⁸ укреплением, или подпорою для верхних частей || (л. 19) постройки, напротив видом своим только искажали грандиозный фасад этой церкви: ясно, что все эти новейшие поправки были произведены лицами совершенно неизвестными с техническими приемами строительного дела.... Каменная лестница, ведущая вход в храм с южной стороны, тоже обветшала и дала осадку на столько, что своды под лестницей в двух местах совершенно обрушились; и ступени лестницы местами обвалились; а существовавший здесь снаружи входной портик (фотогр. сн. И-Богосл[овской] цер[кви] № 29) снесен до основания. При дальнейших раскопках местности, между храмом и бывшим зданием Красной палаты³⁹ (на пл. лит. Р), обнаружались фундаменты существовавших здесь прежде построек, неразрывно связанных с кремлевскою стеною и зданием И-Богословской церкви. Эти древние постройки очевидно были снесены в 1840 г.г., в одно время с крушением Красной палаты. Здесь, в разрытой почве, на глубине 1 ½ – 2 арш. была найдена значительная коллекция превосходно сохранившихся кафелевых изразцов, как можно предполагать, выброшенных⁴⁰ из уничтоженных печей Красной палаты, одновременно с ее крушением в 1840-х г.г. ||

(л. 19 об) В начале 1888 г. на предложение члена комиссии А.А. Титова, обращенное к известному благотворителю кремля А.Л. Кекину относительно помощи денежными средствами на ремонт Иоанно-Богословской церкви, у последнего явилось доброе намерение принять на свой счет (во чтобы не обошлось) всю стоимость сметных работ по реставрации настоящего памятника, и тогда же, вслед за утверждением Московским археологическим обществом заранее составленного проекта реставрации Богословской церкви, были открыты строительные работы, производившиеся под наблюдением академика архитектуры Н.И. Поздеева и членов комиссии. Работы шли безостановочно в течение летнего времени 1888–1889 г.г., под ближайшим заведованием поставленного г. Поздеевым (из Москвы) опытного в строительном деле десятника Михайлова и

³⁶ В 1887 г. на имеющиеся в комиссии средства 200 р. на стенах паперти были очищены от штукатурки (л. 19) только одни фрески приглашенным из Москвы художником древнего письма Н.М. Сафоновым (с части слова штукатурки и до конца предложение написано на листе под архивной нумерацией 19 – К.С.).

³⁷ Последние два слова подчеркнуты черными чернилами.

³⁸ Надо бы каким-либо.

³⁹ Выделено автором другим почерком.

⁴⁰ Надо бы выброшенных.

подрядчика – каменщика Ивана Ларионова, у которых на работах постоянно стояла артель лучших – «владимирских» каменщиков, средним числом в один день не менее 30 чел., строительные материалы были поставляемы на постройку из конторы г. Кекина лучшего качества: кирпич употреблялся на постройку огнеупорный || (л. 20) хорошаго обжига – заказной, одинакого размера и формовки с прежним – старинным кирпичем. Украшающия фасадныя стороны храма детали розеток, поясков, балясинок – колонок и арочных дуг были тщательно выделяемы из кирпича по заранее сделанным моделям, данных от г. Поздеева рисунков, взятых с образцов сохранившейся старины. Своды на паперти сделаны новые (фотогр. сн. №); стены скреплены массою железных перевязей, пропущенных сквозь всю толщину капитальных стен, своды и капитальные стены в подвальных этажах основательно вычинены, а некоторые подделаны и вновь, посредством закладки из новаго кирпича на самом грунте; в папертях настлан новый в ёлку кирпичный пол, каменная лестница восстановлена вновь, согласно прежним ея очертаниям. Как на паперти, так и в храме сделаны в оконницах⁴¹ новыя рамы, по образцам старинных; в воротах и калитках подвешены массивныя, по образцам старины, полотна. На месте уничтоженнаго крыльца (фотогр. сн. № 30) сооружено, по рисунку члена комиссии И.А. Шлякова, – новое каменное крыльцо. По случаю поздняго для стоительных работ времени, остались неоконченными по восстановлению || (л. 20 об.) этого храма только следующие работы: а) настилка из кирпича полов, вместо существующих ныне деревянных, как в храме, так и в алтаре, б) возведение на новых сводах в паперти стенописи, как внесенной в проект реставрации и в) отмывка в нижних картинах фресок от наслоя новых красок⁴², от которых значительно пострадало древнее превосходнейшее письмо в храме (фотогр. сн. №№ 31 и 32-й, изобр. внутрен. вид церкви и алтаря Богословск[ой] церк[ви]). Восстановленные здесь подвальные помещения при церкви ныне сдаются в аренду частным лицам, принося значительный доход, употребляемый, согласно § 8-му Высочайших правил, всецело на поддержание и благоустройство памятников в здешнем кремле. Стоимость всех реставрационных работ обошлась А.Л. Кекину в сумме 18.000 р.

В 1889–1890 г.г. закончены ремонтною: церковь Одигитрии, построенная преемником Ионы III, митрополитом Иосафом Лазаревичем в 1693 г. (фотогр. сн. № 33, изображ. фасад Одигитр[иевской] || (л. 21) церк[ви]) и смежныя с этой церковью кремлевскія стѣны – переходы с северной и западной сторон, так что вид на эту часть кремля с реставрированным зданием Иоанно-Богословской церкви представляется ныне во всей своей первобытной красоте (см. фотог[рафии] вид[ов] с северо-запад[ной] стор[оны] Рост[овскаго] крем[ля] № 34).

На восстановление этой части кремля издержано до 8.400 р., собранных старостою кремлевских церквей А.А. Титовым от приношения частной благотворительности.

Одно из грандиознейших сооружений в Ростовском кремле – пятиглавая церковь во имя Воскресения Христова, построенная в 1670 году над св[ятыми] вратами с северной стороны тем же строителем кремля, митрополитом Ионою Сысоевичем, тоже к настоящему времени настолько обветшала, что поставляло комиссию изыскивать источники денежных средств на ея ремонтную... Еще осенью в 1882 году осматривавший постройку этого дивнаго храма и обветшалой его звонницы (колокольни) – академик архитектуры Н.В. Султанов – нашел эти постройки весьма опасными, – в особенности коло|| (л. 21 об.) кольню⁴³ (фотогр. №), у которой из поддерживавших верх 4-х колонок – одна северо-западная значительно раскрошилась и своды под шатром ея

⁴¹ Выделено автором другим почерком.

⁴² В некотор[ых] клеймах этой стенописи сильно замалеван ультрамарином фон картин, а в иных местах записаны новыми красками даже и надписи у ликов святых.

⁴³ Эта колокольня была искажена новейшим покрытием: судя по старин[ным] образц[ам] на ней было покрытие шатровое (выделено автором другим почерком – К.С.), что и сделано комиссией при ея реставрации в 1890 г.

треснули, так что советовал сопровождавшим его члена комиссии немедленно приступить к исправлению ветхостей этого памятника. Затем позднейшие свидетельства здания этой церкви, произведенные чрез губернского инженера А.М. Достоевского, указали, что нижняя часть храма дали значительную осадку и стены в подвалах местами обвалились: едва ли не главной причиной разрушения стен послужило то обстоятельство, что здесь – во всех палатках нижнего этажа – были расположены громадные лёдники, а усеченные варварскими переделками арочные скрепления и своды, постепенно разрушаясь, могли служить лишь слабою опорой верхним массам здания, от чего вся – в совокупности – постройка дала значительную осадку; в главных воротах под храмом, в весеннее время года, позднейшая деревянная мостовая от снеговых вод всегда заливалась, так что здесь для пешеходов, во время ве|| (л. 22) сенних половодий, настилался временный досчатый помост, арка в св. воротах, обращенная фасадом к собору, лопнула⁴⁴ во всю высоту находящейся над нею паперти и для исправления этой арки новейшими строителями подделана была круглая деревянная арка(!), сильно размалеванная красками, которая – конечно не представляла ни малейшего укрепления (фотогр. сним. этой церк. №№ 35–36), а только скрывала вид этой опасной постройки.

Возстановление Воскресенской церкви приняли на свой счет почетные граждане, уроженцы г. Ярославля: Александр Иванович Вахромеев и его сын, состоявший членом местной реставрационной комиссии, Иван Алекс. Вахромеев. Тогда же, с весны 1890 г. было приступлено к реставрационным работам по проекту, составленному членом комиссии И.А. Шляковым, вполне одобренному Импер[аторским] Московским археологическим обществом – без малейших каких либо⁴⁵ изменений – и вся реставрация в совокупности была закончена к августу месяцу этого года. О правильном ведении работ во время реставрации этого памятника свидетельствуют протоколы Императорского Московского архео|| (л. 22 об.) логического общества и выраженная от общества глубокая признательность наблюдавшим за реставрацией этого храма членам комиссии: г.г. Вахромееву, Титову и Шлякову – за верность исполнения проекта по реставрации настоящего, столь замечательного памятника Ростовской старины (фотогр. Воскрес[енской] цер[кви] после реставр. № 37.). Стоимость возобновления Воскресенской церкви обошлась г.г. Вахромеевым в сумме 7.200 р.; кроме сего, на исправление поврежденной в паперти стенописи⁴⁶, произведенной ранее вышеупомянутой реставрации, было отпущено комиссией из кремлевских средств до 150 р. (Фотогр. № 38. тоже нескол. поврежден. письмо и внутри храма на клиросах – фотогр. сн. Воскр[есенской] цер. №⁴⁷ и алтаря № 40).

Продолжая свою деятельность по возстановлению кремля, комиссией было устремлено особенное внимание на последнюю, оставшуюся в развалинах Спасскую, на Сенях, церковь, построенную тем же зодчим кремля – митрополитом Ионою в 1675 году. Древняя постройка этого храма признана весьма опасною еще в 1888 году || (л. 23) осматривавшим это здание техником, а в особенности смежные с этим храмом постройки, увлекаемые осадкою всего здания храма, требовали немедленного ремонта, так что деревянная лестница у старинного крыльца, служившая единственным сообщением церкви с Белой палатой, в 1891 г. совершенно обрушилась. По снятии крыши с построек смежных с храмом представилась взору картина полного разрушения (фотогр. сн. № 41) древних переходов с разрушившимися окончательно подпружными и распорчатыми арками и их пилонами, на которых прежде покоились древние каменные переходы,

⁴⁴ Акты освидетельствований в 1890 г. кремлевск[ой] Воскресенской церкви.

⁴⁵ *Надо бы* каких-либо.

⁴⁶ Фресковая стенопись от позднейших наслоев красок была открыта в 1889 г. Работы были произведены по указанию проживавшего в то время в Ростове – академика М.Я. Виллие.

⁴⁷ *В документе цифра или число не написаны.*

покрытые (как указывают летописные сведения) «чугунными плитами»⁴⁸ на всем протяжении переходов, до 80 кв. саж., а по местам площадок существовал «висячий сад».

Те же летописи нам указывают, что еще в 1730 году здесь, у архиерейского дома, существовали постройки: домовая церковь ростовских иерархов (на пл. лит. С.) во имя «Всех Святых»⁴⁹, звонница Спасской, на Сенях, церкви (лит. в); затем в самом здании митрополичьего дома находились палаты: «Крестовая (с.), «Судебная» (д), «Подьяческая» и др. Акт описи кремлевских зданий после пожара указывает в некотором отношении даже и на убранство помещений ростовских иерархов, так наприм. во всех почти палатах митрополичьего дома в «оконницах»⁵⁰ рамы были слюдовые, в железных переплетах, печи везде были устроены из живописных «кафельных» изразцов, двери – внутри покоев – деревянные, обитыя узорчатым железом на слюде, с золочеными розетками и запонами металлическими.

Когда погибли все эти драгоценные для потомства памятники ростовской старины – решить вполне трудно. При ближайшем знакомстве с прежними делами и документами по управлению кремлем слагается предположение, что большая часть здания архиерейского дома была переделана при ростовском архиепископе Самуиле, управлявшем епархией с 1776 г. по 1783 год, где приведено краткое сказание, что архиерейский двух-этажный дом, постоенный⁵¹ митрополитом Ионою в 1675 г. был переделан при архиепископе Самуиле, с надстройкою на него 3-го этажа, почему и получил с того времени наименование «дома Самуилова»⁵²; || (л. 24) а затем этот памятник значительно пострадал от переделок при архиепископе Аврааме (1824–1844 г.г.), искажившем различными переделками и возобновлениями большую часть памятников Ростовско-Ярославской старины. Ростовский митрополичий дом, помимо его древности, еще представлял собою как историческую святыню: в этом здании имел постоянное пребывание приснопамятный Ростову, святитель Димитрий Ростовский, где в одной из палат и почил.... Казалось бы, из одного только чувства благоговения пред памятью Великого Светильника земли Русской заставляло наших предков сберегать и охранять эту драгоценную святыню (келии св[ятителя] Димитрия)!...

В начале 1891 г. комиссия была извещена от г. губернатора А.Я. Фриде, что на восстановление Спасской, на Сенях, церкви поступили пожертвования от ст. сов. Вл. Сер. Михалкова 3.000 р. и уроженца г. Ростова (ныне живущаго в г. Самаре) Ив. Мих. Плешанова 1.000 р., но так как на капитальный ремонт по смете этих сумм было далеко недостаточно, тогда же состоялось решение комиссии произвести ремонтровку одних только переходов, с восстановлением крыльца в Спасскую || (л. 24 об.) церковь. В конце июля того же года и были восстановлены: каменное крыльцо с той же лестницей, ведущей вход в Спасскую церковь и Белую палату, с частью переходов, имеющих (как было прежде) сообщение Спасского храма и Белой палаты с архиерейским домом (ныне Дмитриевское духовное училище); а равно оба последних здания, в видах их прочности, связаны распорчатыми арками⁵³; полокотники каменных переходов, согласно древним образцам (фотогр. сн. № 42), украшены частью старыми изразцами, найденными в раскопках при Ростовском кремле и частью новыми (копиями с древних изразцов), сделанными по заказу комиссии в г. Рыбинске, на гончарном заводе Аксенова, внутри же крыльца вделана каменная доска с надписью летописнаго сказания о реставрации настоящих древних памятников. (Фотогр. № 43 с этих изразцов и каменной доски при сем прилагается).

⁴⁸ Оба слова в кавычках выделены автором другим почерком.

⁴⁹ В конце названия церкви в первоисточнике кавычек нет.

⁵⁰ Выделено автором другим почерком.

⁵¹ Надо бы построенный.

⁵² Оба слова в кавычках выделены автором другим почерком.

⁵³ Два последних слова выделены автором другим почерком.

Между тем ко|| (л. 25) миссией было поручено губернскому инженеру В.И. Шишкину освидетельствование самого здания Спасской церкви и составление по этому предмету надлежащей сметы. А в каком опасном состоянии находился этот памятник старины – обо всем этом свидетельствует акт двух осмотров, из которых в первом, составленном В.И. Шишкиным, говорится: «Наружная стена, в коей устроен⁵⁴ в Белую палату вход оторвалась и имеет сквозную трещину, идущую снизу и до карниза. Тоже явление замечается и на противоположной стене, где перемычка над окном лопнула. Своды под полом Отдаточной палаты тоже от осадки стен церкви лопнули. В нижнем этаже под Белою палатою многих связей нет. В палатке под церковью последняя железная связь лопнула в прошедшую зиму (фот. № 43). При обнаружении фундамента оказалось, что стены во многих местах раскололись и крайняя часть отходит внаружу увлекаемая дикарем фундамента, устроенного из слоев дикаря с засыпкою между ними кирпичным щебнем. Откосов нет. Щебень от сырости и времени сопрел и садится (Фотогр. № 44). || (л. 25 об.) Я полагаю, что железные связи, заложенные в стене и недоступные глазу – лопнули. Вообще здание разрушается и современем⁵⁵, если предоставить его своей судьбе, оно может подвергнуться крушению»⁵⁶.

Затем в акте осмотра⁵⁷ гражданским инженером Н.В. Султановым описывается весьма ветхое состояние Спасской церкви в следующей редакции: «В ризнице, под алтарем храма⁵⁸, все пять окон оказались растесанными, их прежние перемычки уничтоженными, а взамен их вверху каждого окна положено полосовое железо, сверх коего настлан плашмя, насухо, кирпич, частью цельный и частью половняк, что значительно ослабило прочность стены (Фотогр. сн. № 44 и 45). В церковной трапезе на солее, у окна южного клироса, выбрана – в виде амбразуры – подоконная стенка, при чем стенка расписана новым – довольно плохим – письмом, а пол оставлен кирпичный, хотя по всей солее он выстлан чугуном. У южного || (л. 26) каменного клироса приделана новая каменная полокотная стенка (плохо), позднейшее происхождения ее явствует из того, что она закрывает собою орнамент древнего письма, идущий по всей внутренней стороне этого клироса.

В трапезе церковной, с южной стороны, от подоконка до пола заметна большая трещина, которая проходит в находящееся внизу помещение. При освидетельствовании южного фасада с наружной стороны оказалось, что трещина, упоминаемая в предыдущем⁵⁹ § обуславливается во 1-х крайне нерациональным распределением отверстий в нижних двух ярусах, а во 2-х позднейшей растёской крайнего западного окна нижнего этажа этой стены. Зависимость эта доказывается дальнейшим продолжением этой трещины в перемычки вышеупомянутого окна, резко обнаруживающейся с ее внутренней стороны. На западном фасаде, в верхнем ярусе, имеется близ северного угла ниша, которая есть ни что иное, как древнее заделанное окно.

На наружной стороне восточной стены, под новой железной алтарной крышей, видны ясные следы старой крыши, над каждым алтарем отдельно. Как в алтаре, так || (л. 26 об.) и в самом храме вплоть до 3-го пояса древнее письмо почти повсеместно замалевано новыми красками (фотогр. сн. № 46), при чем оказывается, что древнее письмо может быть совершенно очищено от позднейших красочных наслоений, без всякого вреда

---

⁵⁴ *Перед частью слова устроен и далее до конца прямой речи возле каждой из 26-ти строк на левом поле листов в первоисточнике имеются кавычки.*

⁵⁵ *Надо бы со временем.*

⁵⁶ Акт освид[етельствования] Спасской церкви старш[им] губ[ернским] инжен[ером] В.И. Шишкиным 13 авг. 1892 г. № 29.

⁵⁷ Акт осмотра Спас[ской], на Сенях, церкви № 11 по освид[етельствованию] этого памятн[ика] древн[ости] действ[ительным] чл[еном] И[мператорского] Моск[овского] археол[огического] общ[ества] Н.В. Султановым 20 июня 1893 г. Извлечен[о] из этого акта.

⁵⁸ *Перед этим словом и далее до конца прямой речи возле каждой из 72-х строк на левом поле листов в документе имеются кавычки.*

⁵⁹ *Надо бы предыдущем.*

для его сохранности, как показали опыты, сделанные иконописцем Лопачковым (фотогр. сн. № 47.). Главный чердак оказался покрытым новой железной кровлею, по железным стропилам; концы четырех распалубок покрывающего храм сомкнутого свода найдены разобранными по концам для строительства новой четырехскатной кровли; наконец угловая стенка (ф. 48.) оказалась позднейшей накладкой над лицевыми полуарками (Фотогр. сн. № 49), с северной стороны храма над алтарным окном образовалась сквозная трещина, оказавшаяся наполненной обломками старого кирпича с паклей и кусками старинной штукатурки, с остатками на ней фресковой стенописи⁶⁰.

Представленная г. Шишкиным смета на ремонт одних только ниж|(л. 27)них этажей ризницы и алтаря под церковью с подвалами под Белой палатой исчислялась в сумме до 20.000 р.⁶¹ По рассмотрении комиссией вышеупомянутой сметы г. Шишкина (найденной слишком высокою), за неимением в комиссии таких громадных средств, состоялось постановление: не выжидая времени ограничиться пока капитальной ремонтной работой только одного подвального этажа под Спасским храмом, которое и приведено в исполнение в том же 1892 году: на поступившие от г. обер-прокурора Св[ятейшаго] Синода из хозяйственного департамента денежные средства, в количестве 3000 р., все палаты в подвалах под церковью и Отдаточною палатой вычинены.

После тщательного исследования г. Султановым Спасского храма, был изготовлен им проект возстановления настоящего памятника. В пояснительной записке этого проекта была выяснена вся реставрация до мельчайших подробностей: в основе проекта г. Султановым была установлена и форма древняго покрытия этой церкви. Основываясь на данных осмотра чердаков и других основных деталей этого храма, г. Султановым было выведено заключение – безусловно верное, – что цер|(л. 27 об.)ковь Спаса на Сенях, имела в древности не четырех-скатное покрытие, а «пофронтонное»⁶², по образцу покрытия, существующаго и донныне на церкви св[ятого] Исидора в г. Ростове^а, т.е. в следующем виде (рис. № R); и в том же проекте, вполне доказана ошибочность заключений предшествовавших двух исследователей этого памятника – г.г. Павлинова и Сулова; сообщавших (на VII Археологическом съезде в Ярославле) о старинной форме покрытия церкви Спаса, на Сенях. Из них первый (академик Павлинов) старался выводить вымышленную им форму древняго покрытия Спасской церкви «полопаственную»⁶³, идущую совершенно в разрез с характером ростовскаго зодчества; а последний (академик Сулов), делая выводы разнovidных форм прежняго покрытия цер[кви] Спаса, на Сенях и, в заключениях своих, колеблясь установить тот, или другой тип действительно согласуемой с существовавшей здесь прежде крышей, наконец приводит сфантазированную им (но крайне неудачно) форму древняго покрытия крыши «четырёх-скатную с врезывающимися круглыми выступами»⁶⁴ (?).....|(л. 28) Но, насколько позволяет знакомство наше с памятниками старины, можно утвердительно сказать, что в такой форме покрытия нигде в русском зодчестве не встречается, а в особенности на Спасской церкви такого покрытия быть не могло, так как система самых сводов на этом храме и устройство на ней чердака не дают возможности сделать вымышленное г. Суловым покрытие⁶⁵.

По обсуждении пояснительной записки г. Султанова в комиссии, а затем в Ярославском губернском комитете, этот проект был признан по всем статьям безусловно верным в археологическом отношении и при пояснительной записке, совместно с чертежами и рисунками, был от комиссии представлен в Императорское Московское археологическое общество на утверждение.

⁶⁰ См. акт осмотра Спасск[ой] церк[ви] гр[ажданским] инжен[жером] Султановым, отбитыя фрески, как веществен[ные] доказательства искажения старины, сохраняются в местном музее.

⁶¹ Текст до 20.000 р. подчеркнут черными чернилами.

⁶² Слово в кавычках выделено автором другим почерком.

⁶³ Слово в кавычках выделено автором другим почерком.

⁶⁴ Слова в кавычках выделены автором другим почерком.

⁶⁵ Текст первоисточника со слова Основываясь (написано на листе под архивной нумерацией 27) по слово покрытие, зачеркнут простым карандашом.

К тому же времени комиссией была изготовлена и смета издержек на реставрацию Спасской церкви, в сумме 12.000 р., вполне согласующаяся с вышеупомянутым проектом, которая при копии с пояснительной записки немедленно была препровождена от комиссии к Всеволоду Ивановичу Королеву, с предложением о денежной помощи. В мае месяце 1893 года было получено уведомление от г. Королева, что всю сметную сумму || (л. 28 об.) издержек на реставрацию Спасской церкви он принимает на свои средства и просит комиссию о немедленном открытии строительных работ по реставрации этого памятника. По получении денежных ассигновок от г. Королева и были начаты работы, главное заведование которыми принял на себя составитель проекта – Султанов, при ближайшем и постоянном надзоре за работами командированного г. Султановым на место работ архитекторского помощника Федорова, наблюдение же за работами в техническом отношении было возложено на губернского инженера Шишкина.

Все работы (за исключением покрытия храма⁶⁶ и алтаря) были окончены в сентябре текущего года. Капитальные стены в храме и своды в алтаре и ризнице вычинены (прочно) через сквозную проборку их кирпичем на цементе, оторвавшийся северо-восточный угол у алтаря связан со стенками, посредством скрепления железных перевязей, равно и расколовшиеся стены Отдочной палаты укреплены по этой же системе железными связями и проборкою стен насквозь; заделанные в новейшее время оконницы⁶⁷, как в храме, так и в подвалах, освобождены от этих заделок и в откосах одного из окон по очистке от извести, восстановлено древнее письмо. Фресковая стенопись в храме от цоколя и до 4-й каймы очищена от наслоя новых красок и, только на местах сильно поврежденного письма, заправлена с должною предосторожностью. Существовавшие новыя хоругви в церкви и иконы в алтаре новаго письма заменены поступившими из местного музея старинными хоругвями и иконами; царския врата, северныя и южныя двери, а также две местных иконы, искаженныя записью новых красок⁶⁸, восстановлены через опытнаго иконописца Лопакова. Посередине храма подвешено превосходнаго рисунка паникадило XVII в., поступившее из того же музея. Скрывавшие освещение в куполе храма деревянные щитки, вставленные во всех пяти оконницах барабана главы, были устранены и в окнах устроены (по образцу слюдовых) стекольчатые рамы.

Фотографические снимки за №№ 49 дают наглядное понятие о современном состоянии Спасской церкви, реставрация которой увенчалась полным успехом || (л. 29 об.) только благодаря неуклонному выполнению принятаго комиссией проекта, где составителем его (г. Султановым) прежде всего в основу введен строго-научный метод всесторонняго исследования древняго памятника. По освящении храма, в нем стало совершаться постоянно и богослужение⁶⁹.

Сверх поступивших от Всеволода Ивановича Королева 12.000 р. было передержано комиссией на перекрытие алтаря Спасской церкви еще 600 руб., которые в следующем 1894 году и были Королевым высланы в комиссию полностью.

В последующие года, на поступившия средства с арендных статей в кремле, отремонтирована часть подвалов под бывшим зданием Красной палаты, реставрированы и смежные с нею переходы. Оставался в кремле единственный памятник в развалинах – это двух-этажный каменный корпус древних построек (остатки прежняго Иераршаго дома) на плане лит. J–47. Происхождение этого памятника, судя по древнейшей его архитектуре и летописям, относится к XIV–XV стол. Не подлежит сомнению, что до постройки митрополитом Ионою архиерейскаго дома, в этом || (л. 30) здании имели пребывание прежние иерархи Ростовско-Суздальской области... Хотя комиссией на первых порах и

⁶⁶ Покрытие Спасской церк[ви] по образцам древняго не состоялось, по обстоятельствам, независящим от комиссии.

⁶⁷ Выделено автором другим почерком.

⁶⁸ Иконы эти были искажены новой записью в 1860 г., при церковн[ом] старосте Хранилове.

⁶⁹ В Спасской церкви, по случаю обрушившейся в 1896 г. деревянной лестницы и затем производства в последующее время работ, было прекращено богослужение.

было обращено стремление возобновить в целом это здание, но благому ее намерению не суждено осуществиться по многим независимым от нея обстоятельствам: во первых на реставрацию этого памятника требовалась значительная сумма, в количестве свыше 10.000 р.; а затем, едвали не главной помехой служило то, что дом этот, находясь в ведомстве Ростовского Успенского собора, был весь занят квартирами помещавшагося здесь соборнаго причта и в виду этого состоялось постановление комиссии – произвести реставрацию только одних палат смежных с Водяною башней⁷⁰, как находившихся в прямом заведывании комиссии. На предмет означенной реставрации комиссией была составлена надлежащая смета, численностью в 2.700 р., а проект был представлен в декабре 1895 г. в Императорское Московское археологическое общество – на утверждение и в январе следующего года проект этот – вполне одобренный⁷¹ – был выслан обществом обратно в комиссию. || (л. 30 об.) Тем же временем от известного благотворительностью лица – В.И. Королева комиссия получила уведомление, что желая возстановить из развалин дорогой для него памятник родной старины, связанный воспоминаниями о приснопамятном святителе для Ростова, митрополите Филарете Никитиче Романове, как родоначальнике ныне Царствующаго Дома, он, Королев, жертвует из своих средств потребныя на реставрацию этого памятника деньги – 2700 р., знаменуя своей жертвой событие священнаго коронования Их Императорских Величеств; при этом г. Королев добавляет в своем письме: «что если бы такой суммы для полной⁷² реставрации оказалось недостаточной, то он не замедлит выслать и добавочныя средства».

Заручившись средствами, комиссия приступила к реставрации этого памятника – закладкою основных частей фундамента 17 мая 1896 года. Все работы, производившиеся под наблюдением члена комиссии И.А. Шлякова и о. протоиерея А.А. Пречистенскаго (председателя комиссии) были окончены осенью того же года. Стоимость работ, не превысивших сменную цифру, обошлась в 2685 р. 26 к.

Подробное описание этих работ || (л. 31) значится в отчете⁷³ комиссии, представленном в Имп[ераторское] Моск[овское] археологическое общество. (Фотогр. №№ 50–51). По рассмотрении этого отчета в заседании общества, состоялось постановление:⁷⁴ за реставрацию древняго Иераршаго дома в Ростовском кремле, как существенно важнаго памятника русской старины, выразить от общества благодарность комиссии и жертвователю. На реставрации настоящаго памятника пока и приостановилась деятельность комиссии.

Не возстановленными в кремле остались лишь следующие памятники: 1) остатки древних Иерарших построек, в которых, как выше было упомянуто, помещается ныне причт местнаго Успенскаго собора; 2) здание «часобитни»⁷⁵, снесенной в начале настоящ. стол. и 3) обрушившаяся звонница церкви св[ятителя] Григория Богослова (рис. №). Теперь же на первой очереди, у комиссии поставлен вопрос о ремонте остатков (подвалов) бывшей Красной палаты, окончательно пришедшей в ветхость. Остатки этого здания, хотя и не представляют ныне памятника древности, но || (л. 31 об.) так как арендныя статьи с этого помещения приносят значительный доход⁷⁶ то, в видах этого, комиссией и

⁷⁰ При реставрации этой башни в 1890 г., в коридоре, смежном с этими палатами, провалившиеся своды были сделаны новые, на поступ[ившие] от частн[ой] благотвор[ительности] средства.

⁷¹ Отн[ошение] И[мператорскаго] М[осковскаго] археол[огическаго] общ[ества] с одобрен[ием] и утвержд[ением] проекта реставр[ации] Иерарш[аго] дома за № 716, от 28 мар[та] 1896 г.

⁷² *Перед этим словом и далее до конца прямой речи возле каждой из 3-х строк на левом поле листа в документе имеются кавычки.*

⁷³ Отчет Рост[овской] кремл[евской] комис[сии] за 1896 г. Ярославль, типогр[афия] губ[ернскаго] правл[ения], 1896 г.

⁷⁴ Отношен[ие] в Комис[сию] Моск[овскаго] археологич[ескаго] общ[ества] от 12 дек[абря] 1896 г. за № 1961-м.

⁷⁵ Слово в кавычках выделено автором другим почерком.

⁷⁶ Доходность с подвалов Красной палаты в отчетном 1896 г. явилась в сумме 570 р.

постановлено: сколь возможно сохранять это здание от дальнейшего разрушения надлежащим ремонтом.

Затем, вне кремлевских стен, остается в разрушении еще памятник древнего зодчества – это Спасская ружная церковь, построенная в 1690 году при том же приснопамятном зодчем – митрополите Ионе. Храм подвергался в разное время бесчисленным переделкам, поломкам и искажениям его первобытного вида⁷⁷, о чем свидетельствуют акты осмотров этой церкви и фотографии при сем приложенныя. №№ 53–54.

В 1888 году были объявлены Высочайше утвержденныя правила по управлению Ростовским кремлем, на основании которых Святейшим Синодом была в том же году образована комиссия, на которую возложено административное и хозяйственное || (л. 32) управление кремлем⁷⁸, а за правильностью действий комиссии, согласно § 3 тех же правил, имеет наблюдение Ярославский губернский комитет. При открытии комиссии в ее состав вошли: Преосвященный Угличский епископ Амфилохий, в качестве председателя⁷⁹, и члены: от духовенства – протоиерей местного собора о. Павел Фивейский и священник кремлевских церквей о. Павел Горицкий, от города – ростовский городской голова Ф.Л. Кекин и староста кремлевских церквей А.А. Титов и представителем в комиссии от Императорскаго Московскаго археологическаго общества – действ[ительный] чл[ен] этого общества И.А. Шляков. Впоследствии порядок по управлению кремлем был положительно выяснен состоявшимися распоряжениями Св[ятейшаго] Синода и указаниями, поступившими в губернский комитет и комиссию от г. синодального обер-прокурора, в коих дух и редакция правил основательно выяснены так: «ближайшему ведению⁸⁰ комиссии подлежат все здания и все кремлевския церкви» (§ 5 Выс[очайше] утвержд[енным] Прав[илам]) в пределах указанных || (л. 32 об.) в предыдущем параграфе (§ 4), где сказано: «на комиссию возлагается охранение⁸¹ всех существующих в кремле зданий и сооружений от порчи и разрушения, поддержка и восстановление древних церквей и зданий непременно в их прежнем виде, отнюдь не допуская никаких изменений и украшений и наблюдение за содержанием кремля в должной чистоте и безопасности от огня». Относительно же поступления средств с арендных статей и – в прямом смысле – хозяйственного управления, по расквартированию живущих в кремле лиц, поэтому последовали следующие разграничения кремлевских помещений: а) архиерейский дом служит помещением Димитриевскому духовному училищу и правлению этого училища, с принадлежащими ему службами и садом; б) двух-этажное здание (на пл. лит. В) предназначается помещением для Преосвященнаго, во время приезда его в Ростов и доход арендный поступает на ремонт этого дома; в) в двух-этажном доме (на пл. лит. С и Д) имеет || (л. 33) помещение протоиерей и причт Ростовскаго Успенск. собора и кремлевских церквей, а доход с отдаваемых в аренду подвалов с этого дома поступает на ремонт настоящих зданий. Все остальные в кремле здания и церковныя постройки отнесены всецело к непосредственному заведыванию комиссии; в круг ее обязанностей вошло и наблюдение за благоустройством кремля, которое указывается (§§ 5 и 7) Правил: «отнюдь

⁷⁷ «Путевыя заметки И.А. Шлякова»: описание Спасской ружной, на площади, церкви стр. 1–16. Изд. 1888 г. Спасская ружная церковь в Ростове-Великом. А. Титова. Истор[ический] вестн[ик]. октябрь 1894 г.

⁷⁸ Согласно примеч[анию] к 5 § правил, на комиссию возложено заведывание и Рост[овским] Успенск[им] собором, но не в административн[ом], а только в хозяйственном отношении, т.е. вследствие могущей быть реставрации этого древнего памятника.

⁷⁹ С 1891 года, по (л. 32 об.) случаю назначения викарию пребывания в Ярославле, председателем комиссии состоит протоиерей Рост[овскаго] Успенск[аго] собора о. Александр Пречистенский (после предлога по сноска написана на листе 32 об. – К.С.).

⁸⁰ Перед этим словом и далее до конца прямой речи возле каждой из 2-х строк на левом поле листа в документе имеются кавычки.

⁸¹ Перед частью слова охранение и далее до конца прямой речи возле каждой из 9-ти строк на левом поле листов в первоисточнике имеются кавычки. Несмотря на окончание прямой речи и закрытие кавычек после слова огня, кавычки проставлены на левом поле еще возле 4-х строк.

не⁸² допускать обращения означенных помещений в склады всякого рода напитков, горючих веществ и проч.»....

Настоящая узаконения, ясно указывая комиссии ее права и обязанности в известных пределах, давали при том и полную гарантию от посторонних вмешательств в круг ее ведения, а потому и дело по восстановлению кремля с того времени пошло еще успешнее.

Следя за точным и неуклонным соблюдением Высочайших правил, комиссии удалось создать лучшие порядки, в смысле благоустройства кремля: все обезображивающие красоту кремля деревянные пристройки, навесы были снесены, ледники в подвалах и склады горючих веществ в кремле совсем устранены комиссией, в том числе и «склады не|| (л. 33 об.) скольких сотен бочек керосина»⁸³, находивш. в сараях, покрытых лубянками, близ Григорьевской церкви⁸⁴ (которые видел еще недавно покойный бытописатель кремля гр. М.В. Толстой). Ныне, на всех этих местах в кремле, устроены садики, скверы, с насаждением в них кустарной растительности, которые обнесены красивыми решетками⁸⁵ и палисадами, зловонные пруды, как внутри кремля, так и в кремлевском огороде вычищены. В видах осушения кремлевских зданий и площадей, устроены везде подземные водостоки и мостовые с тротуарами. Кремлевский огород (лит. h), где прежде производилась постоянная свалка мусора и т.п., уничтожен по распоряжению комиссии: в настоящее время эта местность разграничена на 4 участка, из которых уч. № 1 и 2 переданы причтам местного собора и кремлевских церквей – для разведения в них садовой и огородной растительности, а участки 3 и 4 находятся в ведении комиссии и правления духовного училища, на последних двух участках разбиты сады с красивыми цветниками. Кроме этого, на участке 1-м – для помещения священника и причта кремлевских церквей – || (л. 34) построен Ив. Алекс. Вахромеевым двух-этажный дом на собственные средства г. Вахромеева, стоимостью в 6.500 руб. Доходность в кремле, с начала заведывания комиссией его оброчных статей, значительно увеличилась – сравнительно с прежней – и достигла к настоящему отчетному году до 1538-ми руб., которая поступает на покрытие расходов по отправлению богослужения и отоплению кремлевских церквей, на страховку и ремонт построенного для кремлевского причта дома, на ремонт церковных зданий и друг. памятников древности, а затем остатки доходов поступают на содержание кремля в должной чистоте и благоустройстве, кроме сего из тех же остатков, ежегодно отчисляется на поддержание местного музея церковных древностей.

1885 и 1892 г.г. оставили городу Ростову высокознаменательные события: 4 июня 1885 г. комиссия и граждане Ростова были осчастливлены посещением Его Императорского Высочества великого князя Владимира Александровича древней святыни Ростова-Великого и замечательного в нем кремля, в коем, в то время, лишь только небольшая часть древних памятников была || (л. 34 об.) восстановлена. О пребывании Его Высочества в кремле и всестороннее обозрение великим князем здесь памятников древнего зодчества имеется подробное описание, составленное одним из лиц свиты Его Высочества К.К. Случевским⁸⁶.

В 1892 г. 5 июня Ростовский кремль и Белую палату соизволили посетить Их Императорские Высочества великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елизавета Феодоровна. Высокие посетители с большим интересом изволили обозревать древнейший Успенский собор, кремлевские церкви и древние памятники, как в Белой палате сохраняющиеся, так и в остальных помещениях Ростовского музея. Особенно Его Высочеством было обращено внимание на богатую коллекцию музейных памятников

⁸² Перед частицей не и далее до конца прямой речи возле каждой из 3-х строк на левом поле листа в первоисточнике имеются кавычки.

⁸³ Возле начала предложения с этой прямой речью кавычек на левом поле листа нет.

⁸⁴ См[отри] брошюру, изд[анную] гр[афом] М.В. Толстым «Ростовский кремль и его восстановление».

⁸⁵ Надо бы решетками.

⁸⁶ «Путешествие Его Высочества В[еликого] К[нязя] Владимира Александровича в пределах Ярославск[ой] губ[ернии]».

христианских и древнебытовых древностей⁸⁷; фотографические снимки с более редких памятников при настоящем очерке прилагаются (№№ с 52 по 62.). Подробное описание музея с || (л. 35) находящимися в нем памятниками древнерусского искусства будет помещено в особом очерке.

29-го апреля 1888 г. было тоже исключительно-знаменательным днем для Ростова-Великаго и его древняго кремля: в настоящий день в Белой палате – этом величественном памятнике древняго зодчества совершено было наречение о. архимандрита Амфилохия во епископа Угличскаго. Ровно в 12 ч. дня прибыли в палату Высокопреосвященный митрополит Иоанникий, приехавший в Ростов из Москвы еще накануне и с ним вместе – Высокопреосвященный Ионафан архиепископ Ярославский и викарий Московской епархии Преосвященный Христофор. Архипастыри, облекшись здесь в архиерейския мантии, заняли места по старшинству около стола, перед портретом государя императора. Спустя несколько времени, в палату – из смежной с нею Спасской, на Сенях, церкви вошли два архимандрита в мантиях, два протоирея, ключарь со св[ятым] крестом на блюде, протодиакон и диакон с чашею св[ятой] воды, в полных облачениях. Вошедшие сначала совершили молитвенное поклонение пред св. иконами и воздали подобающую честь архипастырям. Два архимандрита за|| (л. 35 об.)няли затем место против присутственного стола, а протоиреи удалились в упомянутую выше церковь и явились оттуда снова уже с новонарекаемым о. архимандритом Амфилохием. Последний, заняв место между архимандритами, помолившись предварительно пред св[ятыми] иконами, поклонился возседавшим за столом архиереям и затем подошел к каждому из них, дабы принять от них благословение. Когда новонарекаемый возвратился на свое место, секретарем Ярославской духовной консистории был прочитан Указ самодержца Всероссийскаго о назначении архимандрита Амфилохия во епископа Угличскаго, викария Ярославской епархии, на что нарекаемый епископ и выразил благодарность и изъявил свое безпрекословное повиновение монаршей воле. После всего этого, последовало обычное при наречениях молитвословие, в конце котораго о. Амфилохием была произнесена глубокопрочувствованная речь, прерывавшаяся неоднократно рыданиями. Хиротония новонареченнаго епископа Амфилохия была совершена 1-го мая в Спас-Яковлевском монастыре, в Шереметьевской церкви.

Член⁸⁸ комитета музея Ив[ан] Шляков⁸⁹.

Под верхней крышкой на лицевой стороне правой половины листа форзаца в верхнем правом углу имеется помета: «А. Новицкий»⁹⁰, сделана черными чернилами.

Там же, но слева и ближе к середине листа имеется помета: «А-436»⁹¹, сделана фиолетовыми чернилами.

Там же ближе к нижнему правому углу имеется помета: «На 38 листах + план кремля», сделана фиолетовыми чернилами.

На лицевой стороне листов дела в верхнем правом углу имеются пометы с цифры «1» по число «35», сделаны простым карандашом⁹².

Там же имеются пометы: «1.», «3.», «7.»⁹³, «9.», «11.», «13.», «15.», «17.», «19.», «21.», «23.», «25.», «27.», «29.», «31.», «33.», «35.», «37.», «39.», «41.», «43.», «45.», «47.», «49.», «51.», «53.», «55.», «57.», «59.», «61.», «63.», «65.», «67.», «69.», сделаны синими чернилами⁹⁴.

⁸⁷ Описание пребывания Их Высочеств в Ростове-Великом – Яросл[авские] губ[ернские] вед[омости] за июнь 1892 г.

⁸⁸ В документе буква ъ в конце слова написана на букве ы.

⁸⁹ Предложение написано рукой И.А. Шлякова. Подпись – автограф.

⁹⁰ Подпись – автограф.

⁹¹ Обозначает старый номер учета дела (единицы хранения).

⁹² Каждая из цифр или чисел обозначает 3-ю (новую, последнюю) архивную нумерацию листов в деле (единиц учета).

⁹³ На этой цифре простым карандашом написана цифра 4, а на последующих с 9 по число 13 написаны цифры 5, 6, 7, которые обозначают последнюю архивную нумерацию листов.

⁹⁴ Каждая из цифр и чисел обозначает 1-ую (самую раннюю) архивную нумерацию листов в деле.

Там же на учтенных под новой архивной нумерацией листах с 3 по 35 имеются пометы: «5», «6», «7», «8», «9», «11»⁹⁵, «12», «13», «14», «15», «16», «17», «18», «19», «20», «21», «22», «23», «24», «25», «26», «27», «28», «29», «30», «31», «32», «33», «34», «35», «36», «37», «38», сделаны простым карандашом⁹⁶.

На лицевой стороне листа под архивной нумерацией 27 в нижнем левом углу перед словом «Основываясь»⁹⁷ и далее ближе к нижнему краю имеется помета: «Здесь вместо зачеркнутого, вставить приложенное с тетрадки. Писать не нужно, а оставить небольшое место строк: в 10-ть»⁹⁸ (*подпись написана неразборчиво, возможно, Н. Султанов – К.С.*), сделана простым карандашом.

ГМЗРК. АДМ-70. Л. 1–35.

Подлинник. Рукопись. Подпись – автограф.

Примечания

^a «...и в пояснительной его записке по этому предмету вполне выяснены неверные заключения предшествовавших двух исследователей г[оспод] Суслова и Павлинова, сделавших обобщения в прежнем покрытии Спасского храма. В редакции пояснительной записки Н.В. Султанова по этому предмету говорится: «Г[осподин] Суслов разбирает всевозможные покрытия, которые могли бы существовать на Спасской церкви, но ни к какому определенному выводу не приходит, ибо делает два предположения, одно другое исключая. (См. его «Очерки по истории древне русского зодчества» (стр. 1–16 Спб., 1889 г. – сноска сделана И.А. Шляковым). Так, сперва он – по видимому (*надо бы по-видимому – К.С.*) – склоняется к тому убеждению (стр. 8), что церковь Спаса была покрыта по новгородски, т.е. имела восьмискатную крышу, с треугольным щипцом с каждого фасада; «этот способ покрытия, говорит он, при данном устройстве сводов, является весьма правдоподобным, тем более, что существование церквей с таким же покрытием в московский период подтверждается сохранившеюся церковью (XVI стол[етия]) Блаженного Исидора в Ростове-Ярославском». Но двумя страницами далее он делает совсем другое предположение и полагает, что все четыре фасада церкви были покрыты, а угловыя части покрывающего храма сомкнутого свода имели отдельные крышки в виде угловых отрезков обыкновенной (*надо бы обыкновенной – К.С.*) четырехскатной крыши. «Если еще, – говорит он на стр. 9 и 10, – при этом мы примем во внимание, что лестница не могла не обуславливать существования чердачного помещения, то внешнее покрытие церкви Спаса, на Сенях, вернее всего имело вид четырехскатной крыши с врезывающимися полукруглыми выступами». И так, по г[осподину] Суслову, первое покрытие «весьма правдоподобно», а второе – «вернее всего». Но которому же окончательно отдает свое предпочтение г[осподин] Суслов, на это в его статье указаний нет. Разбирая предположения г[осподина] Суслова, г[осподин] Павлинов откидывает их оба и, избирая третье, утверждает, что церковь имела «трехлопасное» (*надо бы трехлопастное – К.С.*) покрытие. Среди делаемых г[осподином] Сусловым предположений, – говорит он (См. его «Древности Ярославская и Ростовская», стр. 32–33. Москва, 1892 г. – сноска сделана И.А. Шляковым) нам кажется более вероятным трехлопасное покрытие. В самом деле, верхняя часть стены Спаса, на Сенях, кажется неоконченной и боковые полуарки требуют для полноты рисунка арку в середине. Средняя же циркулярная арка, вероятно, имелаверху небольшое заостренное подвышение, подобно всем аркам остальных ростовских церквей. Полученная таким образом трехлопасная (*надо бы трехлопастная – К.С.*) арка, конечно, имела над собою карниз – тягу опять такую же, как видим на всех ростовских церквах, состоящую из полувалика, гладцы и маленькой полочки – четверть валика и верхней полочки. Накидывая такой карниз, получим весьма правдоподобную реставрацию. Что же касается угловых накладок, которые теперь существуют, то они, вероятно, сделаны при поздней переделке крыши, когда верхняя часть стен были сшиблены. Делаем такое предположение по тому, что на углах нет никаких тяг и даже горизонтального карниза, между тем, если бока существовали, то, несомненно, на них должен был быть и карниз, связанный с капительками средних лопаток. Кроме того, глава церкви столь мала, что угловыя накладки ее убивают, а трехлопасное покрытие, как более открытое с углов, выдвигает главу и тем улучшает общия пропорции церкви. Наложный таким образом карниз, поднимая боковые полукруги, дает возможность закрыть и ребра сомкнутого свода, которые в существующем виде несколько

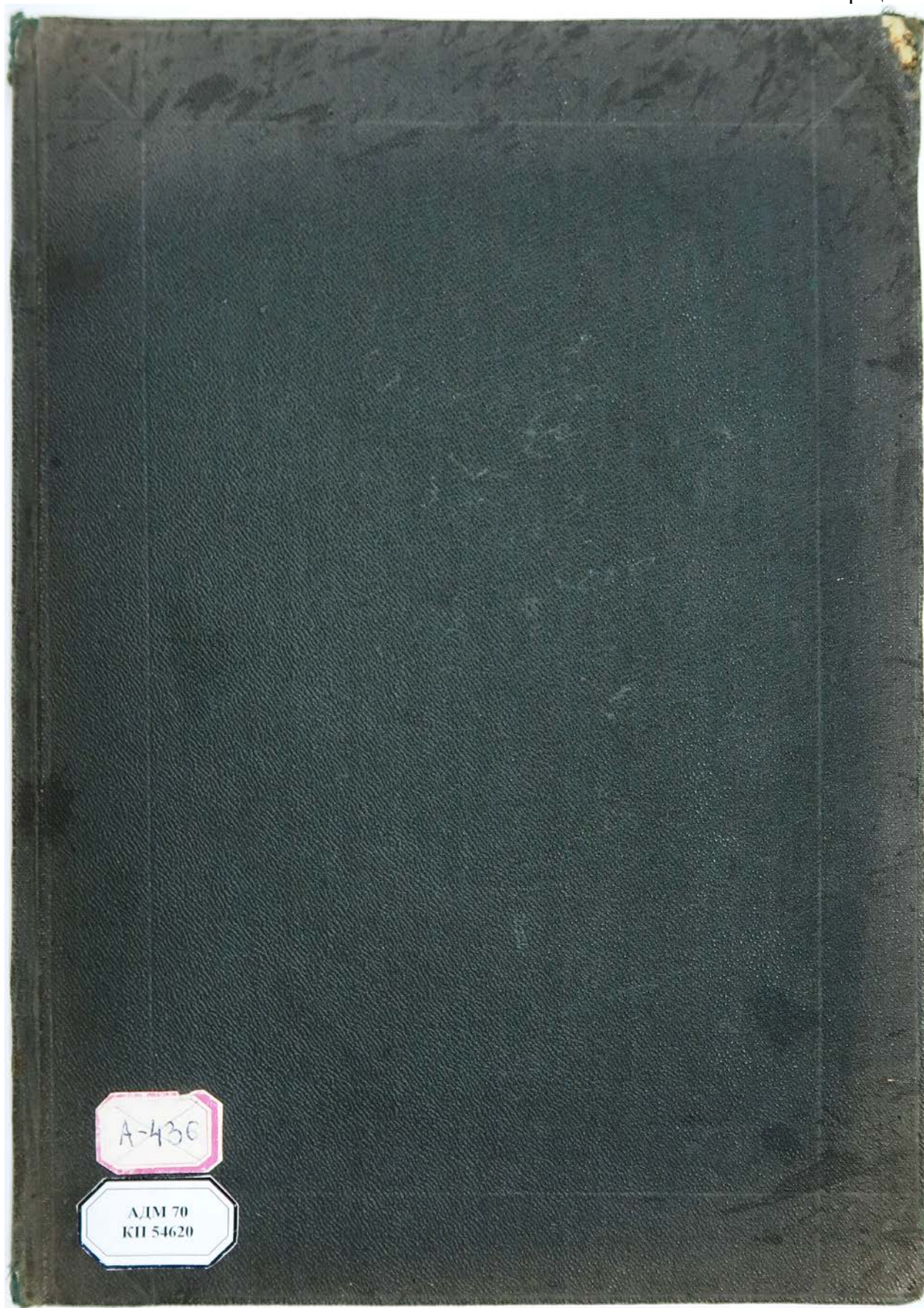
⁹⁵ На этом номере простым карандашом написан номер 8, а на последующих с 12 по 38 написаны номера с 9 по 35, которые обозначают последнюю архивную нумерацию листов (единиц учета).

⁹⁶ Каждая из цифр и чисел обозначает 2-ую (после 1-й) архивную нумерацию листов в деле. На всех номерах видны следы потертости.

⁹⁷ На левом поле первоисточника перед словом имеется решетка из 2-х горизонтальных линий и 2-х – с отклонением от вертикали (с уклоном вправо ок. 80 градусов). Они начерчены от руки, поэтому интервал между ними по длине и ширине не везде одинаков и составляет ок. 0,3 см. Длина этих линий также разная – вертикальных (параллельно корешку) составляет 1,5 и 1,3 см каждой отдельно взятой, а горизонтальных – 0,7 и 1 см соответственно.

⁹⁸ Часть слова небольшое и далее – место строк в 10-ть и подпись – автограф написаны не на левом поле листа, а под основным текстом.

выше боковых полуарок наружных стен. Чтобы решить вопрос о форме прежнего покрытия Спасской церкви обратимся к древним примерам, существующим в самом Ростове, дабы с помощью подобного «сравнительного» приема выяснит себе желаемый вопрос. – Примеры эти – уже упомянутые церковь св[ятаго] Исидора и Благовещенский собор Белогостицкого монастыря, сводчатые покрытия которых одинаковы с покрытием церкви Спаса. Оба эти памятника удостоверяют нас в том, что в церкви Спаса, на Сенях, несомненно, существовала – кроме двух боковых полуарок – еще средняя арка с заострением посередине, потому что такая арка существует в обоих предыдущих примерах. Но далее – покрытия различны: у Исидора – восьмискатное, а у Благовещения – посводное. Разсматривая ближе покрытие Благовещения, мы замечаем, во 1-х, по углам, в виде накладок над полуарками, скошенные угловые стенки, по 2-х, отдельные кровли сомкнутого свода и, в 3-х, отдельные покрытия средних арок, которые возвышаются в виде стенок над боками сомкнутого свода. Покрытие такого рода ничего цельного не представляет; мало того, в натуре видно, что железная кровля этой церкви приложена кое как (*надо бы* кое-как – К.С.), крайне неряшливо с единственной целью, чтобы своды не текли. А все это вместе взятое несомненно заставляет предполагать, что кровля этой формы позднейшая и что древняя была иного вида. Посмотрим, могла ли быть такая на церкви Спаса, как это предполагает г[осподин] Павлинов? Чтобы решить этот вопрос, нанесем линию наружных полуарок (чер[теж] 3-й) к, е, в, и, х, т, п на очертания сомкнутого свода о, р, ч, и, з, и, нанесение это сразу показывает нам, что линии их не совпадают, а следовательно и трехлопастного покрытия в той форме, как его предполагает г[осподин] Павлинов, быть не могло. Но предположим даже, что трехлопастное покрытие было несколько наклонно к фасаду, т.е. что оно одним краем своим опиралось на ребра сомкнутого свода, а другим шло по ниже лежащим наружным полуаркам. Могло ли оно в таком виде существовать первоначально? Нет, также не могло, и вот почему: во 1-х, мы получили бы тогда покрытие, которое, как справедливо замечает г[осподин] Суслов (i – в стр. в), не соответствует характеру русского зодчества, а во 2-х, такое, которое шло бы в разрез с устройством лестницы на чердаке. И в самом деле, в церкви Спаса на Сенях, существует в толщине стены лестница, которая ведет в восточную половину чердака; но ясное дело, что для одной половины чердака лестница делать нет смысла и что между восточной половиною и западной должно было существовать свободное сообщение. Но при трехлопастном покрытии его быть не могло, ибо пролезать приходилось бы в промежуток, который и в настоящее время, при обломаной кладке, имеет всего около одного аршина, а в древности, когда высота кладки достигала minimum точки X, он имел всего только около 8 верш.; если же теперь принять во внимание, что из этой ширины надо еще вычесть пять верш., т.е. наименьшую толщину существовавших в древности деревянных стропил и обрешетки, то промежуток этот уменьшится до 3 вер., т.е. будет такой ширины, при которой западная половина чердака явится вполне недоступной, что совершенно бессмысленно при существовании лестницы. Те же самые рассуждения заставляют нас признать неприменимым и второе предположение г[осподина] Суслова. Остается только одно: допустить, что Спасская церковь имела восьмискатное покрытие. Посмотрим, какая она имеет данные за себя. Во 1-х, покрытие это было очень распространено в русской деревянной архитектуре и в новгородской каменной; а новгородцы, как известно, были первыми руководителями юного московского зодчества после татарского погрома. Во 2-х, такое покрытие существует на церкви св[ятаго] Исидора (XVI в.), которую имел перед глазами строитель Спасской церкви (XVII в.). В 3-х, при подобном покрытии все части чердака становятся вполне доступными, ибо промежуток в, х, (черт[еж] 3-й) заменяется тогда промежутком я, с, который имеет около 2 ½ арш., а следовательно, вполне удобен для прохода человека. Таковы логические данные в пользу этого покрытия. Посмотрим теперь, не существует ли в самом храме каких либо (*надо бы* каких-либо) данных в пользу этого предположения. Разсматривая внимательно чердак, мы замечаем на всех четырех сторонах постаменты купольного барабана – гнезда, расположенные на одной высоте. В гнездах этих было заделано в старину ни что иное, как конец конькового бруса. Лучшим доказательством этого предположения служит то обстоятельство, что если мы причертим среднюю арку на шальгу который должен был опираться другой конец конькового бруса, то заострение ее как раз будет совпадать с гнездом, что в данном случае, и требовалось доказать. А так как все это повторяется со всех четырех сторон, а следовательно, обуславливает четыре коньковых бруса, то и может служить подтверждением о восьмискатной крыше. Приняв это предположение за верное, построим эту крышу и проследим, не идет ли она в разрез с теми данными, которые имеются на самом храме? Крыша эта впиралась на коньковый брус и затем проходила касательно к цилиндрической поверхности сомкнутого свода. Следовательно, для определения ее уклона мы имеем две несомненные и при том древние точки. Прибавим к этому еще 5 верш., т.е. толщину стропильной ноги и обрешетки, получим линию, которая будет внешним очертанием крыши. Крыша эта несомненно срежет горизонтальные стенки над боковыми полуарками, но это ровно ничего не значит, ибо стенки эти, как видно в натуре, новыя, а следовательно с ними считаться нечего. Конец этой крыши не совпадает с горизонтом пяты боковой полуарки, но он не совпадает с нею и в церкви св[ятаго] Исидора. Все вышеприведенные соображения доказывают несомненно, что первоначально церковь Спаса, на Сенях, имела восьмискатное покрытие, т.е. совершенно однородное с покрытием церкви св[ятаго] Исидора». (Шляков И.А. Очерк деятельности комиссии, по восстановлению Ростовского кремля. Ростов-Ярославский: Типо-литография А. Барщевского, 1902. С. 24–28).

Верхняя крышка переплета дела АДМ-70

14

Очеркъ
по возстановленію Ростовскаго Крем-
ля и пещернаго Леонтьевскаго при-
дѣла при Ростовскомъ Успенскомъ
соборѣ 1882 - 1896 г.г.

Ростовъ въ древности былъ дѣйстви-
тельно, „Великий“, какъ по своимъ
территориальнымъ размерамъ, такъ и
по политическому и общественному зна-
ченію. Разрушенный и пожженный по-
лями въ началѣ XVII в., онъ во вто-
рой половинѣ того же столѣтія уже
на столько поправился, что по богатству
своихъ монастырей и храмовъ счита-
лся однимъ изъ значительнѣйшихъ про-
вінціальныхъ городовъ, и митрополія
Ростовская владѣла въ это время 16
тыс. душъ крестьянъ. Богатство митро-
поліи ясно отразилось на великолѣп-
ности Ростовскаго Кремля - сердца Ро-
стова, представляющего и донынѣ мас-

Фотографии памятников архитектуры Ростовского кремля (ГМЗРК. АДМ-70. Л. 2)

.нее. Убогого разбирательств, на месте
 .ми только устраиваться будут магази-
 .ны для склада вина. Трудно ли бы-
 .ло видеть уничтожение, более или вхо-
 .вое здания, которое без всякой поддерж-
 .ки в продолжение слишком получивша
 .не только противилось от времени раз-
 .рушению, но еще как бы укреплялось
 .саме собою. Бывши без крова более
 .тридцати лет, на стенах его отъ-
 .стали, занесших ветрами, росы
 .уже довольно немалыми великими раб-
 .ки и борозки, но и за все время оно со-
 .шло, судно шло из какой либо твердой
 .массы. Со большими усилиями работники
 .разрушали по частям. В особенности
 .мы знали такое так называемую Крас-
 .ную Палату. Это обширная квадрат-
 .ная во втором этаже комната, по-
 .среди ее столб, на нем уперлись с четы-
 .рью ступи свода, на стенах, сво-
 .дах, простенках, откосах окон и на
 .столбах по ширине разныя изображения
 .красками, из черной и белой и ли-
 .ки святой работы аляфреско. Они как
 .были новы, как будто недавно выш-
 .из под кисти художника, - и изобра-
 .жения те, сброшенные сверху в виде
 .с стенами, разрушенные от паде-
 .ния в разных частях, но не потерявшие

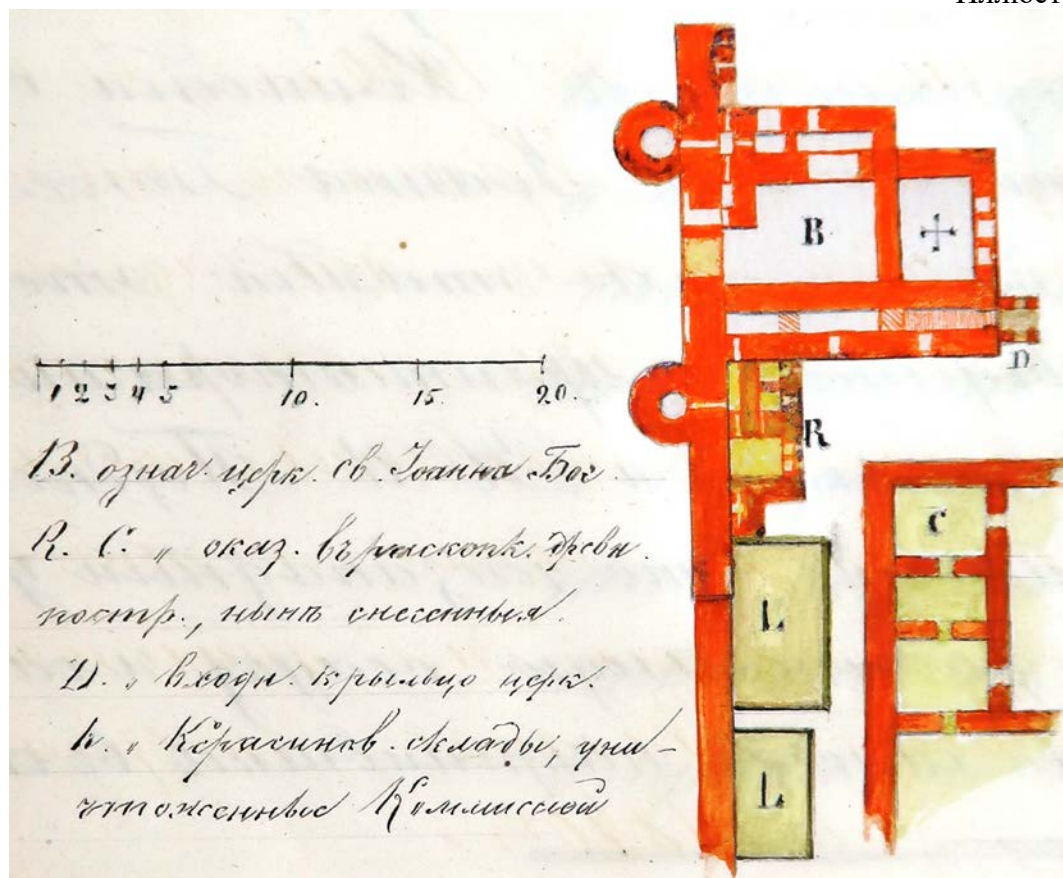
Затухающий текст в рукописном тексте (ГМЗРК. АДМ-70. Л. 2 об.)

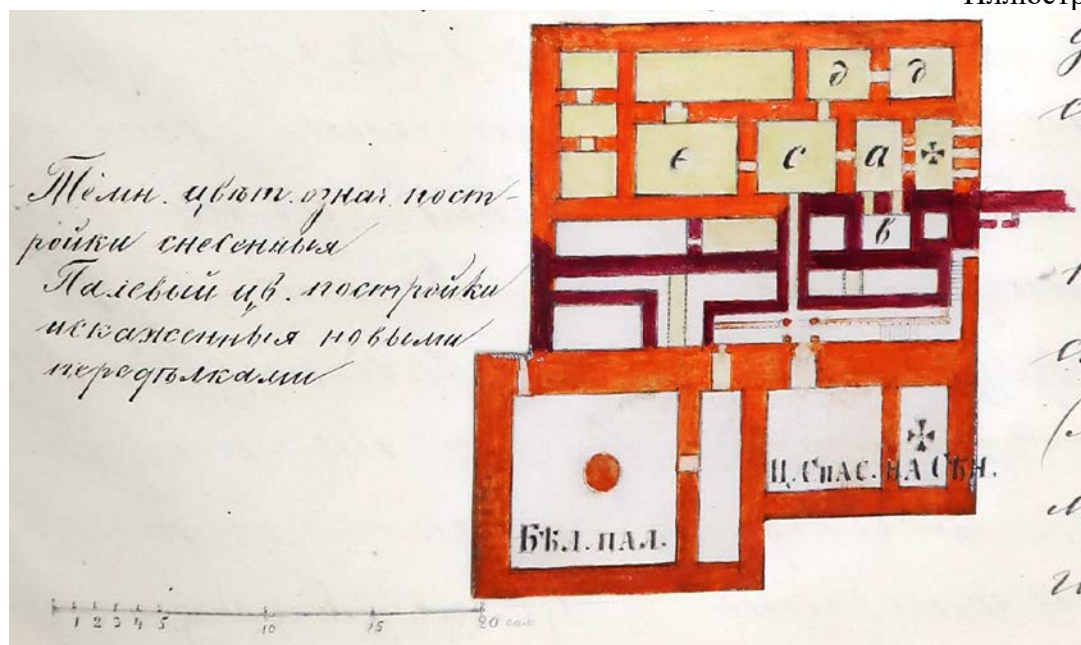
Фотография с рисунка Ростовского кремля (ГМЗРК. АДМ-70. Л. 3 об.)

Фотография изразца со львами (ГМЗРК. АДМ-70. Л. 8 об.)

План зданий Ростовского кремля (ГМЗРК. АДМ-70. Л. 18 об.)

План зданий Ростовского кремля (ГМЗРК. АДМ-70. Л. 23)

Фотография двух изразцов с цветами (ГМЗРК. АДМ-70. Л. 24 об.)

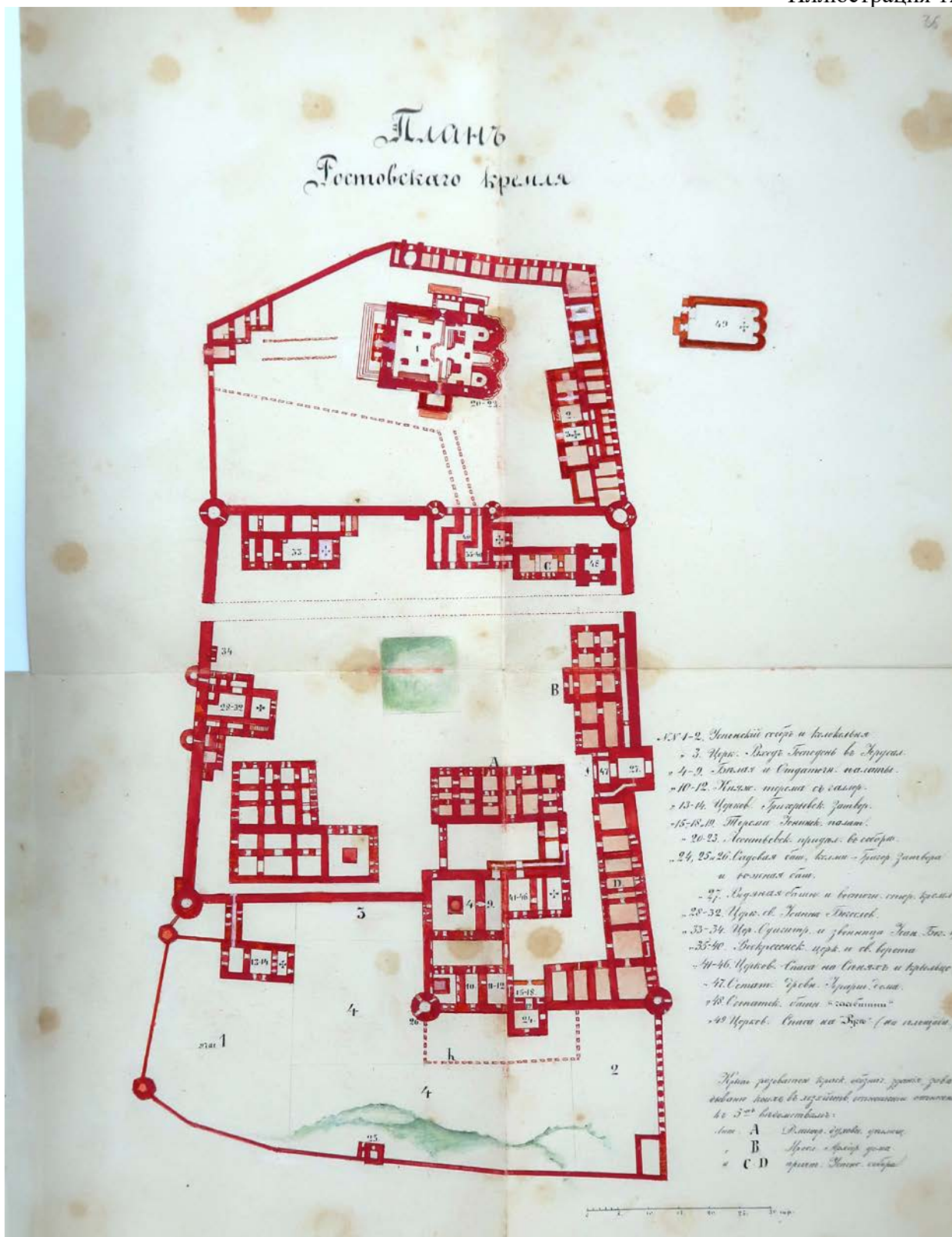

План церкви Спаса-на-Сенях Ростовского кремля (ГМЗРК. АДМ-70. Л. 27 об.)

70
 н.и.и. застав. место против присутственного
 стола, а протоиереи уединились в убогую и уютную
 выше церковь и жили оттуда снова уже
 с новонарекш.и.и. с. архимандритом.и.и. А.и.и.
 лехи.и.и. Последний, заняв место между
 архимандритами, помолившись предваритель-
 но пред. св. иконами, поклонился восседав-
 шим.и.и. за столом.и.и. архиеп.и.и. и застав.и.и. пово-
 шел.и.и. к каждому из них, дабы принять
 от них благословение. Когда новонарекш.и.и.и.
 возвратился на свое место, секретарем.
 греческой духовной Консистории был про-
 читан указ Самодержца Всероссийска-
 го о назначении архимандрита А.и.и.и.
 во епископа Угличского, викария Яро-
 славской епархии, на что нарекаш.и.и.и.и.
 епископ.и.и. и выразил благодарность и изъя-
 тил.и.и. свое безукословное повиновение Мо-
 наршему.и.
 После всего этого, послы-
 вало обывше при нарекии.
 в конце которого с. А.и.
 произнесла гласкопрогубствованная речь,
 прерывавшаяся неоднократно рыданиями.
 Диротомия новонарекш.и.
 была совершена 1^ю.и.
 в.и.
 в Шереметевской
 церкви.

Член. Комитета Арх. Уб. Школы

Последний лист рукописного текста (ГМЗРК. АДМ-70. Л. 35 об.)

План Ростовского кремля (ГМЗРК. АДМ-70. Л. 36)

Именной указатель

В указатель внесены все встречающиеся в тексте личные имена.

Приняты следующие сокращения: академ. – академик; академ. архит. – академик архитектуры; архиеп. – архиепископ; архит. – архитектор; архит. помщ. – архитекторский помощник; действ. чл. ИАХ – действительный член Императорской Академии художеств; вел. кн. – великий князь; вел. кнг. – великая княгиня; гетм. – гетман; гор. голв. – городской голова; гр. – граф; губр. – губернатор; дес. – десятник; драм. – драматург; еп. – епископ; заводч. – заводчик; иконпс. – иконописец; импщ. – императрица; инж. – инженер; камщ. – каменщик; кн. – князь; крест. – крестьянин; куп. – купец, купцы; митр. – митрополит; полкц. – полководец; потом. почет. гражд. – потомственный почетный гражданин; почет. гражд. – почетный гражданин, почетная гражданка; пред. ИМАО – председатель Императорского Московского архитектурного общества; препд. – преподаватель; прот. – протоиерей; св. – святой (ая); св. ап. – святой апостол; свт. – святитель; свящ. – священник; сент. – сенатор; ст. сов. – статский советник; уезд. пред. двор. – уездный предводитель дворянства; худж. – художник; чл.-корр. ИСПАН – член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

Авраам, архиеп. Ярославский и Ростовский 20
Аксенов, заводч. 20
Амфилохий, еп. Угличский 25, 27
Андрей Боголюбский, кн. 16
Арсений Мацеевич, митр. 12
Артаболовский Иоанн, свящ. 2
Барсов Елпидифор Васильевич, худж., чл.-корр. ИСПАН 14, 15
Батый, полкц. 14
Булатов Дмитрий Александрович, уезд. пред. двор. 10, 13, 14
Вахромеев Александр Иванович, почет. гражд. 19
Вахромеев Иван Александрович, куп., гор. голв. 10, 13, 19, 26
Виллие Михаил Яковлевич, действ. чл. РАХ 19
Горицкий Павел, свящ. 25
Григорий Богослов, свт. 12
Григорий Богослов, свт. 3, 24
Демидов, куп. 16
Димитрий Ростовский, свт. 8, 10, 12, 20
Достоевский Андрей Михайлович, архит. 19
Евгений, архиеп. Ростовский и Ярославский 14
Евсеев Иван Евсеевич, препд. 2
Екатерина II, импщ. 8
Иаков Ростовский, свт. 8
Иванов Дмитрий Семенович, куп., гор. голв. 13
Игнатий Ростовский, свт. 8, 13, 15
Иоанн Богослов, св. ап. 3, 4, 8, 12, 17
Иоанникий, митр. Московский и Коломенский 27
Иоасаф Лазаревич, митр. 15, 18
Иона Сысоевич, митр. 7, 12, 15, 18–20, 25
Ионафан, архиеп. Ярославский и Ростовский 10, 12, 13, 16, 27
Исаия Ростовский, свт. 8
Исаия, инок 12

Исидор Ростовский, св. 1, 22, 29
Кекин Алексей Леонтьевич, куп. 17, 18
Кекин Федор Леонтьевич, гор. голв. 25
Константин Всеволодович, кн. 14
Королев Всеволод Иванович, куп. 23, 24
Королевы, куп. 10
Круглин, крест. 16
Ксенев Никита Александрович, свящ. 14
Ларионов Иван, камщ. 18
Левшин Владимир Дмитриевич, губр. 9, 10, 11, 13, 15, 16
Леонтий Ростовский, свт. 8, 13–15, 16
Лжедмитрий I 14
Лопakov Владимир Владимирович, иконпс. 22, 23
Мальгин Всеволод Александрович, потом. почет. гражд. 13
Мальгин Капитон Александрович, почет. гражд. 11
Мальгина Елизавета Дмитриевна, почет. гражд. 12.
Мансветов Василий Иванович, свящ. 10
Мария, св. дева 8
Михайлов, дес. 18
Михалков Владимир Сергеевич, ст. сов. 20
Мнишек Марина Юрьевна, царица 14
Москвин В.А., мастер 16
Никитин Николай Васильевич, пред. ИМАО 16, 17
Никольский В.Л., мастер 12
Павлинов Андрей Михайлович, акадм. архит. 22, 28, 29
Плешанов Иван Михайлович, куп. 20
Поздеев Николай Иванович, акадм. архит. 17, 18
Померанцев, архит. помщ. 10
Попов А.П., архит. 10
Пречистенский Александр Аникитьевич, прот. 24
Розов Алексей Арсентьевич, свящ. 14
Розов П.А., свящ. 13
Романов Владимир Александрович, вел. кн. 26
Романов Сергей Александрович, вел. кн. 26
Романова Елизавета Федоровна, вел. кнг. 26
Рулев Иван Алексеевич, крест. 12
Румянцев В.Е. 10
С. А.Г. 8
С. М.И. 8
Самуил, архиеп. Ростовский и Ярославский 20
Сапега, гетм. 14
Сафонов Николай Михайлович, худж. 16, 17
Случевский Константин Константинович, поэт, писатель, драм. 26
Степанов К.А. (К.С.) 1, 8, 17, 18, 25, 28, 29
Стефан Пермский, свт. 12
Султанов Николай Владимирович, акадм. архит. 1, 18, 21–23
Суслов Владимир Васильевич, акадм. архит. 22, 28, 29
Титов Андрей Александрович, куп., 10, 12, 17–19, 25
Толстой Михаил Владимирович, гр. 16, 26
Тушинский вор, см.: Лжедмитрий I
Уваров Алексей Сергеевич, гр., чл.-корр. ИСПАН 10

Федоров, архит. помщ. 23
Фивейский Павел Петрович, прот. 13, 14, 25
Филарет Никитич Романов, митр. 11, 24
Фриде Алексей Яколевич, губр. 20
Хомяков Евграф Николаевич, куп., гор. голв. 10
Хранилов Иван Иванович, куп. 9, 23
Христофор, еп. Волоколамский 27
Шишкин В.И., инж. 21, 22, 23
Шляков Иван Александрович 1–5, 7, 10, 11, 18, 19, 24–25, 27–29
Шульц Павел Антонович, сент. 9
Шумилин П.Е., свящ. 13
Юрий (Георгий) Всеволодович, вел. кн. 14
Яровицкий, Иоасаф Филиппович, архит. 16

Географический указатель

В указатель внесены все встречающиеся в тексте географические наименования.

Приняты следующие сокращения: вол. – волость; г. – город; д. – деревня; обл. – область; р – река; у. – уезд.

Зверинцевская, вол. в Ростовском у. 12
Ишня, р. 12
Кустерь, д. 12
Мологский у. 14
Москва, г. 12, 17, 18, 27
Переяславль-Залесский, г. 16
Пермская обл. 12
Ростов, г. 7, 8, 10, 12–14, 16, 17, 19, 20, 22, 25–28
Ростово-Суздальская, обл. 23
Ростовский у. 12
Россия (Русь) 14
Русская земля, 20
Рыбинск, г. 20
Самара, г. 20
Сить, р. 14
Ярославль, г. 7, 8, 12, 19, 22, 25

Предметный указатель

Указатель снабжен рубриками: детали и элементы архитектуры, здание, икона, национальность, рисунок на кафельном изразце, склад, строительный материал, церковь.

Береза 8
Библиотека Ростовского музея-заповедника 3
Владимирский Успенский собор 14
Ворота 5, 17–19
Государственный банк 11
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» 1
Дерево 9, 11
Деревянная мостовая 19
Дом Романовых 11 24

детали и элементы архитектуры

алтарь 13–15, 18, 19, 21–23
арка 11, 13, 15, 19, 20, 28, 29
аркосолий 16
дверь 14, 20, 23
иконостас 8, 12, 14, 15, 16
карниз 21, 28
клирос 12, 19, 21
кровля 22, 29
крыльцо 4, 5, 18–20
крыша 9, 11, 12, 19, 21, 22, 28
лестница 12–15, 17–20, 23, 29
окно 8–11, 15, 21–23
оконницы 18, 20, 23
паперть 17–19
пилоны 17, 19
пол 9, 13–16, 21
пол кирпичный в «ёлку» 18
потолок 9, 17
печь 11, 17, 20
престол 15
рама 11, 12, 18, 20, 23
своды 8–11, 13, 14, 17–19, 21–23, 28, 29
связи 11, 17, 21, 23
солея 21
столп 8
царские врата 8, 12, 16, 18, 23

Евангелие 13
Звонница (колокольня) 5, 12, 15, 18, 20, 24

здание

Белая палата 3–5, 9–11, 16, 19–22, 26, 27
Белая столовая 8
Водяная башня 5, 13, 24

Иерарший дом 5, 23, 24
Ионинская палата 5
Келии Григорьевского монастыря-затвора 16
Княжий терема 5, 9, 11
Красная палата 3, 4, 8, 9, 17, 24
Крестовая палата 20
Митрополичья баня 16
Отдаточная палата 5, 10, 21–23
Подъяческая палата 20
Садовая башня 3, 5, 16
Садовая палата 3
Самуилов корпус 3, 4, 10, 20
Судебная палата 20
Часовитная башня 5
Юго-восточная башня 16
Юго-западная башня 12
Южная башня 3, 5, 9, 16

икона 15, 16, 23, 27
Тихвинской Божией матери 15

Императорское Московское археологическое общество 2, 8, 10, 14, 16, 17, 19, 21, 22–25
Императорское Московское архитектурное общество 15
Императорское Московское коммерческое училище 2
Исторический музей 10
Комиссия по восстановлению Ростовского кремля (Комиссия) 2, 4, 8–20, 22–26
Краска 5, 8, 15, 18, 19, 21
Кремлевский огород 26
Кремлевский пруд 8, 26
Курень 8, 16
Леонтьевский придел в Ростовском Успенском соборе 1, 5, 6, 13–15
Митрополичий сад 3, 5
Московская епархия 27
Мощи святых 8, 13, 14, 16

национальность

зырянин 12
поляк 7, 14, 15
русский 12, 14
татарин 14, 29

Пещера в Ростовском Успенском соборе 13, 14
Пожертвование 10–13, 16, 17, 20, 24
Постоялый двор 16
Православная церковь 14
Приказ общественного призрения 11
Птица 9
Развалины 9, 11, 12, 19, 23, 24
Рака 8, 14–16
Раскопки 4, 11, 13–17, 20
Реставрация 7, 10–14, 16–20, 22–24

рисунок на кафельном изразце

грифон 11
единорог 11
лев 11
орел 11

Ростовская городская публичная библиотека 17
Ростовский архиерейский (митрополичий) дом 2, 6, 8, 16, 20
Ростовский Богоявленский монастырь 12
Ростовский Григорьевский монастырь-затвор 5, 12, 16
Ростовский кремль 1–3, 5, 6, 9, 13, 18, 20, 25, 26, 38
Ростовский музей церковных древностей 2, 3, 10, 26
Ростовский Успенский собор 1, 5, 6, 10, 13–15, 24–26
Ростовское Димитриевское духовное училище 5, 9
Рябина 8, 11
Святейший Синод 11, 14, 22, 25

склад

вина 8
горючих веществ 8, 26
дров 9
керосина 4, 8, 26
льда 8
соли 9
спирта 8, 26

строительный материал

камень 15
кафельный изразец 4, 11, 13, 17, 20, 34, 36
кирпич 11–13, 15, 17, 18, 21–23
пакля 22
песок 13
цемент 23
щебень 15

Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь 27

Сырость 9, 21

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник», см.:

Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

Фрески 8, 9, 12, 13, 15–19, 22, 23

Художник 8, 16, 17

Царствующий Дом, см.: Дом Романовых

церковь 7–9, 12, 14, 16–29

Воскресения Христова 5, 18, 19

Всех Святых 20

Вход Господень в Иерусалим 5

Григория Богослова 3, 5, 9, 12, 26

Димитриевская, см.: Шереметьевская

Иоанна Богослова 3, 4, 5, 8, 12, 17, 18

Иоанна Богослова на р. Ишне 12

Исидора Ростовского 22

Леонтия Ростовского в Ростовском Успенском соборе 13–15

Одигитрии Богородицы 5, 18

Пещерная церковь в Ростовском Успенском соборе 13, 15, 16

Покрова Богородицы 14

Спаса-на-площади (на Торгу), см.: Спасская ружная

Спаса-на-Сенях 3, 4, 5, 8, 19–23, 27

Спасская ружная 5, 25

Шереметьевская 27

Ярославская духовная консистория 27

Ярославский VII археологический съезд 22

Ярославский архиерейский дом 5

Ярославский губернский комитет по восстановлению Ростовского кремля 2